

Художественный *вестник*

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

2019

Художественный *вестник*

ВЫПУСК ШЕСТОЙ
ММХІХ

Художественный *вестник*

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

ММХІХ

К 175-летию со дня рождения великого
русского художника И. Е. Репина

Центр искусств «Русский ампир»
Санкт-Петербург
2019

Художественный вестник

Годовой российский
историко-искусствоведческий журнал
для любителей старины

№ 6 / 2019 г. Санкт-Петербург

Восьмой год издания

Директор и главный редактор
Е. А. ПЫЛАЕВ

Редакционный совет:

А. Ю. Арьев,	Н. И. Михайлова,
Н. Ю. Гусева,	М. В. Нащокина,
С. М. Даниэль,	С. М. Некрасов,
В. В. Знаменов,	Е. В. Нестерова,
Т. В. Ильина,	Н. А. Перевезенцева,
А. В. Корнилова,	В. Г. Пуцко.
А. И. Косолапов,	

Редколлегия:

Л. Г. Агамалян,	Е. В. Карпова,
Г. Э. Введенский,	Е. В. Нестерова.
Л. А. Маркина,	

Литературный редактор	П. Г. Косохнов
Художественный редактор	Г. Г. Ябкевич
Ответственный секретарь	Л. Е. Пылаева
Художник-дизайнер	А. А. Семенова
Корректор	О. А. Назарова

В разработке дизайна журнала приняли участие:
А. Березкин, А. Лурье, А. Семенова, Г. Ябкевич

Адрес редакции, издательства: 197022, Санкт-Петербург,
Каменноостровский проспект, д. 73–75.
Центр искусств «Русский ампир».
Редакция журнала «Художественный вестник».
Телефон: +7 (921) 9022466. E.mail: h_vestnik@mail.
Сайт: www.rusampir.ru

На суперобложке:

И. Е. Репин. Автопортрет. X., м. 1877. Частное собрание.

Приклейка на переплете: И. Е. Репин. «Бурлаки на Волге».
1883. Частное собрание. СПб.

Редакция не несет ответственности за предоставленные
авторами изображения в своих статьях.

Ведущая тема номера –
«175 лет со дня рождения И. Е. Репина»

И. Е. Репин.
Портрет баронессы В. И. Икскуль фон Гильденбандт.
Частное собрание. Москва.

Неизвестный художник. Портрет генерала
А. С. Чаликова. 1813–1814. Миниатюра.
ГМЗ «Павловск».

Как генерал-майор Чаликов с поэтом Ершовым породнился

Военная галерея, задуманная императором Александром I, построена была при императоре Николае I на месте небольших комнат в центральной части Зимнего дворца. Строительство проводилось под руководством архитектора Карла Росси и завершено было в рекордные сроки.

Для написания портретов военачальников и генералов император Александр I пригласил в Россию английского живописца Джоржа Доу, «став свидетелем того, как быстро и схоже Доу написал портрет князя П. М. Волконского». В очерке, посвященном выставке, издатель журнала «Отечественные записки» Павел Свиньин писал: «...редко кто может как Г[осподин] Дов писать с такой скоростью, и со всем этим, давать такое сходство, такое выражение жизни! Он, кажется, одним взгля-

дом ловит черты лица; особенный дар портретных Живописцев, верность глаза у него удивительна. Сходство в портретах этих чрезвычайное, действие поражающее, лица выходят из рамок»¹ (Илл. 1).

Большинство генералов – молодые люди, родившиеся в 1770–1780-е. Именно им – молодым «генералам двенадцатого года», Марина Цветаева посвятила свои знаменитые стихи: «Вчера – Малютки-мальчики, сегодня – Офицера!»

«Старых» генералов – генералов «Времен Очаковских и покоренья Крыма» – не много. В первую десятку старейшин вошел и генерал-майор Антон Степанович Чаликов, бессменный командир Уланского Его Высочества Константина Павловича полка.

«Предобрый, прелюбезный, превеселый и пре-забавный человек был Чаликов! Он жизнь при-

1. Дж. Беннет, Т. Райт. Мастерская г-на Доу в Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Гравюра по рисунку А. Е. Мартынова, 1826. Военная галерея Зимнего дворца. ГЭ.

нимал как шутку, в самые серьезные дела умел вплесть острое словцо, и хотя на глазах его высочества нелегко было управлять полком, и притом таким лихим, каков был наш полк, Чаликов умел кстати вытерпеть и кстати отишутиться и пользовался всегда благосклонностью его высочества. Офицеры и солдаты искренне любили Чаликова, потому что он был человек добродушный и снисходительный и, когда только мог, всегда защищал нас перед его высочеством, выручал из беды и сам никогда не жаловался»².

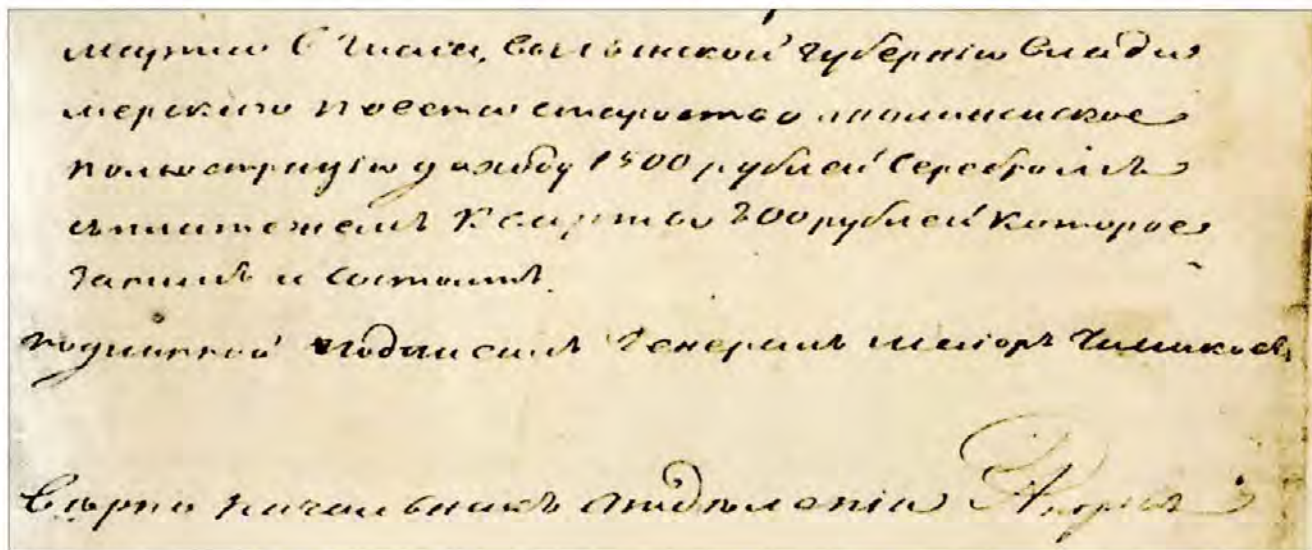
Именно таким он предстает на портрете Доу – убеленный сединами, но еще полный энергии генерал, в глазах которого искрится юношеский задор. Впечатление, что он посмеивается над просьбой художника принять серьезный вид. Возможно, в этот момент он сказал «острое словцо» художнику и вновь принял требуемое выражение лица. На лбу, в морщинах, стойкие следы пороха, что неудивительно, Чаликов был боевым офицером, как говорится «пропахшим порохом», участником Русско-турецкой войны 1787–1791 годов, сражался под Цюрихом в 1799-м, Аустерлицем в 1805-м и Фридландом в 1807-м. В войне с Наполеоном 1812 года командовал лейб-гвардии Уланским полком в армии Барклая-де-Толли.

На обратной стороне портрета надписи: «Tchalikof» и «Geo Dawe RA pinx». Портреты

такого типа гравировались Г. Доу в 1823 году³. Написан же он был не позднее конца 1820 – начала 1821 года, так как умер Антон Степанович 28 марта 1821 года, задолго до гравировки портрета. Вызывает вопросы и сама гравировка. Вместо «Чаликов» – «Чиликов». Небрежность гравировщика или затруднение перевода надписи с английского языка на обратной стороне портрета? Ответ не смогли дать даже специалисты – сотрудники Эрмитажа. Хотя при первом же взгляде на рукописные архивные документы бросается в глаза особенность почерка Чаликова – незакрытые сверху гласные – «о», «а». Так как надпись на обратной стороне портрета сделана латинскими буквами, для подтверждения правильности написания фамилии гравировщик, вероятно, сопоставил ее с записанной собственноручно генерал-майором А. С. Чаликовым, с его специфически незакрытым «а»⁴. «А ларчик просто открывался...» (Илл. 2).

Торжественное открытие галереи состоялось 25 декабря 1826 года. Генерал-майор Чаликов не дожил до этого дня. Скорее всего, на торжественном открытии присутствовали его жена Розалия Григорьевна Чаликова и зять – муж дочери Марии Николай Львович Черкасов, который служил в том же лейб-гвардии Уланском полку с 1809-го по 1818 год и прошел боевой путь рядом с отцом любимой жены (Илл. 3).

2. Подпись Чаликова на послужном списке (Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489, Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 269).

3. Г. Г. Чернецов. Военная галерея Зимнего дворца. 1829. ГЭ.

В 1834 году профессор кафедры русской словесности Петербургского университета П. А. Плетнев прочел на лекции отрывок из сказки «Конек-Горбунок», написанной девятнадцатилетним студентом-сибиряком Петром Ершовым. Вскоре первая часть сказки появилась в третьем томе журнала «Библиотека для чтения». В том же, 1834 году сказка вышла отдельной книгой. Так, в одночасье, юноша-сибиряк приобрел известность как в кругах литературного Петербурга, так и по всей России (Илл. 4).

Петр Ершов вместе с братом Николаем приехал в Петербург из Сибири в сентябре 1830 года. В 1831 году они стали студентами Санкт-Петербургского университета. Петр поступил на философско-юридический факультет, Николай – на физико-математический.

Несомненно, молодые сибиряки стремились ознакомиться со всеми достопримечательностями Петербурга, и, вероятно, в числе этих достопримечательностей была открывшаяся в 1826 году Военная галерея Зимнего

дворца – памятник воинской славы России, увековечивший победу русской армии над войсками Наполеона. Вряд ли юношам удалось попасть в Зимний дворец в первые годы своего пребывания в Петербурге, но перед Петром Ершовым, получившим известность после публикации его сказки «Конек-Горбунок», открылись многие заветные двери. Зная об интересе Ершова к отечественной истории, сомнений в том, что он посетил Военную галерею, не возникает.

Мог ли тогда молодой Петя Ершов, вглядываясь в лица боевых офицеров, запечатленных на портретах, представить, что внука одного из генералов, через двадцать с лишним лет, станет его женой и продолжательницей его рода? Мог ли он тогда представить, что внукам двух его сыновей, вместе со всем российским народом, придется пережить все ужасы революции и вместо того, чтобы с гордостью рассказывать уже своим внукам о знаменитых предках, освободивших Россию и Европу от

4. Н. Г. Маджи. Портрет Петра Павловича Ершова. Конец 1850-х. Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. СПб.

нашествия наполеоновских войск, скрывать это родство?

Пожар, случившийся в Зимнем дворце 17 декабря 1837 года, бушевавший более трех суток и вошедший в историю Российской империи как один из самых грандиозных, уничтожил внутреннее убранство залов Зимнего дворца. К счастью, гвардейские солдаты успели вынести портреты. За два года галерея была восстановлена «с большими улучшениями» по проекту архитектора В. П. Стасова.

Когда случился пожар в Зимнем дворце, Петр Ершов по семейным обстоятельствам был уже в родной Сибири, вдалеке от Петербурга, который он покинул в 1836 году на пике славы.

Только двадцать два года спустя, в марте 1858 года, Ершов вновь посетил Петербург, приехав туда по вызову Министра народного просвещения А. С. Норова. В Петербурге он провел около двух месяцев, встречался со старыми друзьями, посещал художественные выставки. Весьма вероятно, что он посетил и Военную галерею, восстановленную после пожара, чтобы вновь взглянуть на портрет деда своей жены Елены – генерал-майора Чаликова уже другими глазами, зная, что наряду с наличием крепких сибирских корней «в жилах» детей его течет кровь старинного княжеского грузинского рода Шаликашвили.

Благодаря императорам Александру I и Николаю I, отдавшим дань российскому генералитету 1812–1814 годов, искусству Джорджа Доу и гвардейским солдатам, спасшим портреты генералов во время пожара 1837 года, наша семья имеет возможность увидеть, как выглядел в жизни наш знаменитый предок – дедушка прапрабабушки, Елены Николаевны Черкасовой, третьей жены П. П. Ершова, а для автора этой статьи – четырежды прадед.

На портрете (Илл. 5) А. С. Чаликов изображен в мундире лейб-гвардии Уланского полка, со звездой и лентой ордена Св. Анны I степени, со звездой и знаком ордена Св. Владимира II степени, с серебряной медалью «В память Отечественной войны», с Кульмским крестом (Пруссия), со знаками орденов Красного Орла II степени (Пруссия), «За заслуги» (Пруссия), Леопольда (Австрия), со знаком военного ордена Максимилиана-Иосифа (Бавария).

Не просто было найти информацию об Антоне Степановиче Чаликове, пришлось обратиться к дореволюционным изданиям и архивам, так как современные исследователи отечественной истории периода наполеоновских войн по необъяснимой причине либо совсем не упоминают имени Чаликова, либо вскользь. Удивление вызвали и книги, изданные к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года – многочисленные роскошные издания, но нигде не было даже упомянуто имя генерал-майора А. С. Чаликова – командира лейб-гвардии Уланского Его Высочества Константина Павловича полка, служившего в этом полку восемнадцать лет – с момента основания полка – и выбывшего посмертно.

Только благодаря тому, что, по высочайшему повелению, Всеволод Крестовский, служивший в вышеуказанном полку с 1873 года, написал «Историю л.-гв. Уланского Его Величества полка», а также из «Истории лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка» П. О. Бобровского, из «Истории лейб-гвардии Уланского полка» С. И. Гавловского и из архивных материалов удалось восстановить героическую военную биографию боевого офицера русской армии, генерал-майора А. С. Чаликова. Особую ценность представляют «Воспоминания» Ф. В. Булгарина, который, окончив Сухопутный шляхетский кадетский корпус, был выпущен в лейб-гвардии Уланский Его Высочества полк корнетом, где служил непосредственно под руководством А. С. Чаликова. Несмотря на то, что Фаддей Булгарин был уволен из полка «по худой аттестации», воспоминания о А. С. Чаликове он оставил самые добрые.

Поиски потомков Чаликова по мужской линии пока не принесли результатов, и автор этой статьи, как прямой потомок его по линии дочери Марии, считает своим долгом восстановить биографию достойнейшего офицера, героя наполеоновских войн, посвятившего свою жизнь службе Царю и Отечеству (Илл. 6 и 7).

Воспоминания современников Чаликова помогли не только увидеть его как боевого офицера, но и узнать как человека и семьянина.

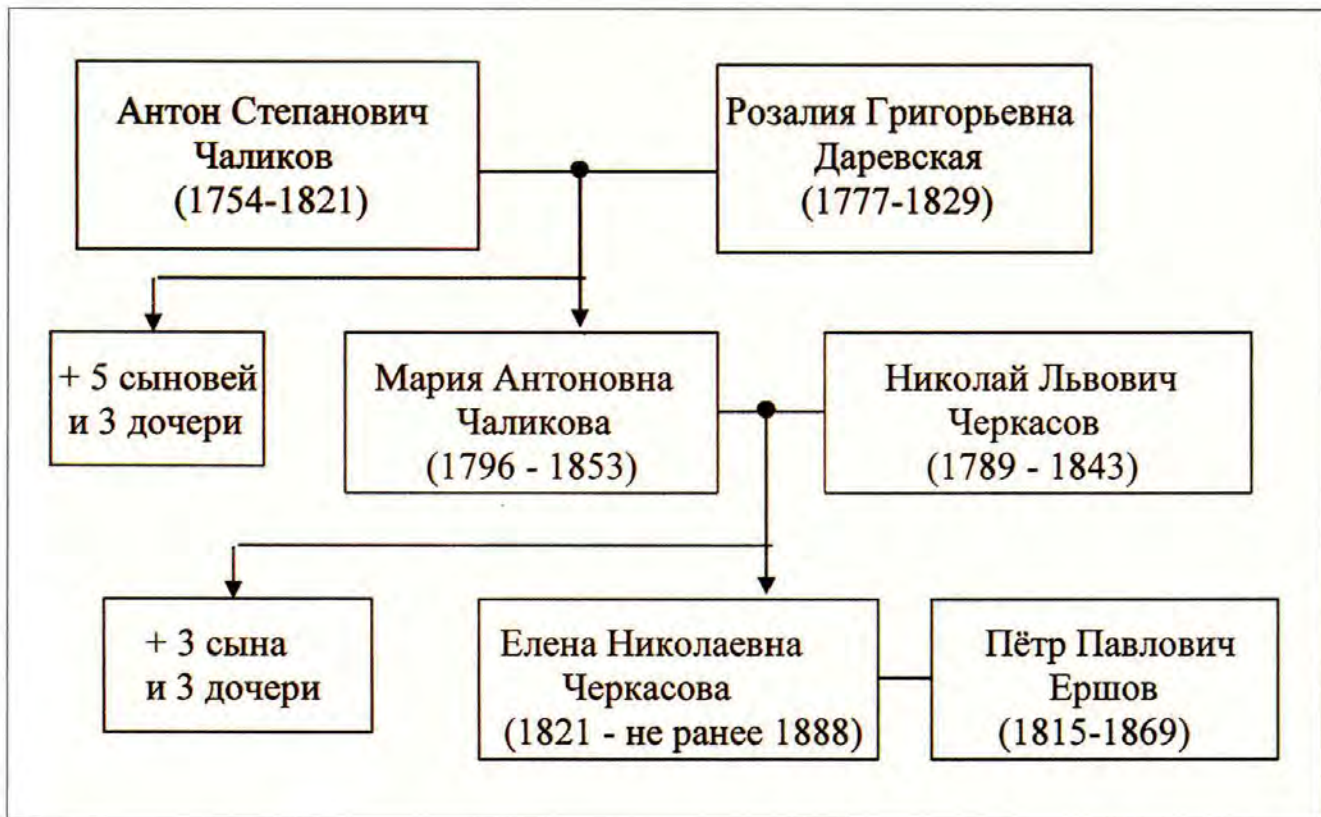

5. Дж. Доу. Портрет А. С. Чаликова. Военная галерея Зимнего дворца. ГЭ.

Антон Степанович Чаликов родился 10 (21) июля 1754 года. В какой семье и в каком городе – пока установить не удалось, все, что он сообщает о себе в послужных списках – *«из грузинских дворян, крестьян не имеет»*. Возможно, когда-нибудь удастся восстановить и эту часть его биографии. Основываясь на исследованиях тбилисского генеалога Юрия

Чиковани, известно, что А. С. Чаликов происходит из старинного грузинского княжеского рода Шаликашвили.

В 1725 году по согласованию с русским правительством Вахтанг VI со свитой и семейством прибыл на жительство в Москву. Свита была значительной – более 1200 человек – епископы, архимандриты, светские

б. Схема родственных отношений между Еленой Николаевной Ершовой-Черкасовой и генерал-майором Антоном Степановичем Чаликовым.

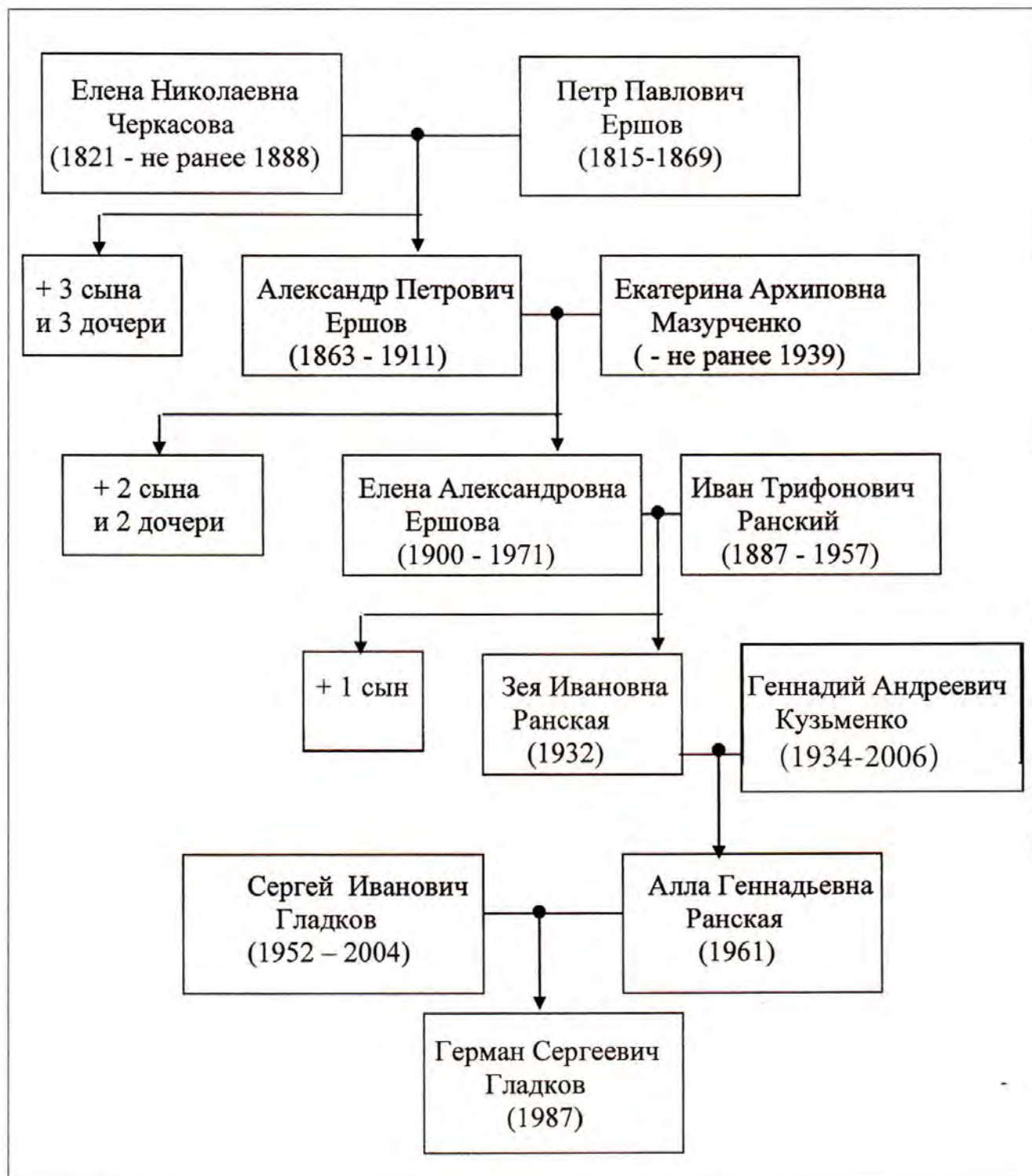
вельможи. Представители княжеского рода Шаликашвили, в том числе братья Ростом и Отар Шаликашвили, входили в состав свиты. По распоряжению Петра Первого Вахтанг VI со свитой расположился в Москве, образовав грузинскую колонию – «Грузинская слобода», или «Грузины». Отсюда грузины разъехались по всей России: в Санкт-Петербург, Астрахань, Нижний Новгород и др. места⁵.

В четвертом томе серии «Дворянские роды Российской империи» «Грузинские княжеские роды, признанные в княжеском достоинстве Российской Империей», в разделе «Князья Шаликовы (Шаликашвили) и Князья Катковы-Шаликовы» перечислены представители рода, оставившие след в истории России. Большинство стали офицерами, дослужились до высоких чинов, кавалеры многих орденов.

«...Еще одна русская ветвь рода, очевидно, находившаяся в близком родстве с предыдущей и угасшая в первой половине XIX в., возводила себя к князю Роману Шаликову, также состоявшему при Вахтанге VI (...в списках значится князь Ростом Шалыков, вернувшийся в Грузию

вместе с 4 служителями в 1725.) Князь Антон Степанович (10. 7. 1754–28. 3. 1821), внук князя Романа (?), с 1774 г. служил в лейб-гвардии Преображенском полку»⁶.

Именно с 1 марта 1774 года идет отсчет достоверных фактов биографии Антона Степановича Чаликова, когда девятнадцатилетний юноша вступил в службу в лейб-гвардии Преображенский полк. Оригинал послужного списка А. С. Чаликова за 1816 год, заполненный им собственноручно, хранится в РГВИА. Записано его рукой: «из грузинских дворян», княжеский титул не упомянут. Хотя в «Летописи...», составленной Бобровским, мы вновь встречаем упоминание о принадлежности к княжескому роду: «Происходит из грузинских князей»⁷. Известно, что не всем грузинским князьям был подтвержден титул. Возможно, это и стало причиной возвращения деда его Ростом (Романа) в Грузию, но какова судьба отца Антона Степановича? Какого роду-племени его мать – тоже пока остается загадкой. На момент поступления на службу в лейб-гвардии Преображенский полк умел он говорить,

7. Схема родственных отношений между Еленой Николаевной Черкасовой-Ершовой и автором статьи.

читать и писать «по-русски, по-французски, по-немецки и английски», «учился наукам математике, географии и рисовать»⁸. Полученное образование и сам факт поступления на службу в один из самых престижных полков лейб-гвардии говорят о том, что семья Антона Чаликова занимала достойное место в обще-

стве. Роль офицеров гвардии и значение их в стране были весьма велики. Преображенский полк сформирован еще царем Петром I в 1683 году из «потешных» села Преображенского, от которого и получил свое название. Этот же день – 30 ноября 1683 года – считается и днем создания регулярной армии России. Петр I

8. В. А. Тропинин. Портрет Елены Щепкиной – жены известного русского актера Михаила Щепкина. 1826. Х., м. 72 × 57 см. Псковский государственный историко-художественный музей.

своим указом от 20 августа 1706 г. определил: «Полков Преображенского и Семеновского офицеры и солдаты иметь должны служат градом быть выше прочих полков»⁹. В указе Петра от 7 марта 1721 г. предписывается «недорослей знатного шляхетства определять в Гвардию, а прочих в другие полки»¹⁰.

Дислоцировался Преображенский полк в Санкт-Петербурге (1-й батальон – около Зимнего дворца, на углу Миллионной улицы и Зимней канавки, а остальные – на Кирочной улице). Установить, в каком батальоне служил Чаликов, пока не удалось. «Со времен Петра I и Екатерины II традицией многих дворянских родов было иметь в определенном гвардейском полку хотя бы одного своего отпрыска из поколения в поколение»¹¹. Была ли такая традиция в роду Чаликовых (Шаликашвили), неизвестно, может быть, следы службы отца его следует искать именно здесь?

Шефом лейб-гвардии Преображенского полка (в звании полковника) в те годы была сама императрица Екатерина II. По вступлению Чаликова в службу командиром полка был генерал-аншеф граф Орлов, Алексей Григорьевич Чесменский, но уже 15 марта 1774 полк возглавил генерал-фельдмаршал светлейший князь Потемкин-Таврический Григорий Александрович.

Ровно через год по вступлении в полк, 1 января 1775, А. С. Чаликов произведен был в сержанты. Судя по его послужному списку, впервые в военный поход вступил он в составе л.-гв. Преображенского полка – «...в 778 г. Апреля с 9-го Июля по 20 в Польше, а потом при переправе через Днестр в Молдавию»¹².

В 1783 году в полк назначен новый командующий – генерал-майор Николай Алексеевич Татищев, которого в 1787 году сменил генерал-аншеф князь Долгоруков Юрий Владимирович. На следующий год – 1 января 1788-го, после 14-летней службы в лейб-гвардии Преображенском полку, А. С. Чаликов был «выпущен в армию» ротмистром, в Черниговский Карabinерный полк¹³. Возможно, это связано с принятием Екатериной нового указа, изданного в 1787 году, – принимать дворян в гвардию сразу унтер-офицерами и капрами, в то время как гвардейцы старого набора, в част-

ности А. С. Чаликов, после 14-летней службы в Преображенском полку, оставались в звании сержанта. Причина перевода А. С. Чаликова в армию неизвестна. Можно назвать такой перевод ссылкой, видимо, А. С. Чаликов попал в опалу, что не мудрено, находясь в таком тесном контакте с императорским домом. «Выписка в армейские части» была одной из форм наказания, которое, прежде всего, действовало на самолюбие человека. Однако не будем исключать и желания получить более быстрое повышение в чинах, которое возможно было именно в действующей армии.

В сражениях в составе Черниговского Карabinерного полка А. С. Чаликов получил первые ранения: «...789 Июня 20 обще с соединенными союзными Императорскими войсками в сражении при Путне 21 Фокшан на баталии и иштурме ретранжаментна и главнаго там каменнаго монастыря в завоевании неприятельскаго лагеря и пушек где был и ранен в левую бедру саблею, левую ногу пулею»¹⁴.

В 1790-м А. С. Чаликов в составе полка в походе в Молдавии, где турецкой армии был нанесен ряд тяжелых поражений. Дата похода не указана, но, по-видимому, именно за отличие в этом походе 20 марта 1790 года, находясь все в том же полку, Антон Чаликов получает звание майора.

Через год после повышения в чине, 1 февраля 1791 года, майор А. С. Чаликов переведен в Санкт-Петербургский Драгунский полк¹⁵, в составе которого служит до 26 января 1796 года. В списках штабс-офицеров по полкам за 1796 год Антон Чаликов числится помощником командира вышеуказанного полка – премьер-майором (зачислен сверх комплекта – следовательно, без жалования).

В составе этого полка А. С. Чаликов с 11 мая 1792 года по 27 марта 1793 года принимал участия в военных действиях на территории Польши, куда российские войска были посланы Екатериной II.

В 1794 году Чаликов участвовал в подавлении восстания, вошедшего в историю Польши как восстание Тадеуша Костюшко. Вероятно, именно в годы, проведенные в Польше, встретил он свою будущую жену, Розалию Григорьевну Даревскую – дочь польского полковника.

Дату их бракосочетания установить не удалось, известно только, что старшая их дочь Марфа родилась в 1797 году, в период службы майора А. С. Чаликова в Сумском Гусарском полку, куда он был переведен 26 января 1796 года.

В ноябре 1796 года, после смерти императрицы Екатерины II, к власти приходит ее сын, Павел I. Четыре года – с ноября 1796-го по март 1801-го – период его правления, ознаменованный военными реформами. В армии введены «прусские порядки», новые армейские уставы, уволено от службы семь фельдмаршалов (включая Румянцева и Суворова), 333 генерала, 2261 офицер. Майор А. С. Чаликов удержался в седле – и в прямом и в переносном смысле. К концу правления императора Павла I, он по-прежнему в Сумском Гусарском полку, но уже в чине полковника. В этом полку, известном как «сумцы удалые»¹⁶, А. С. Чаликов прослужил чуть более семи лет. Повышения в чине следовали каждые два года. «...в Сумский гусарский 796 г. Января 26-го, Подполковником 798 г. Декабря 27-го, Полковником 800 г. Марта 26-го в том полку»¹⁷.

В 1798 году у Чаликова родилась вторая дочь, Мария, которая и является главной героиней наших исследований – матерью жены автора сказки «Конек-Горбунок» Елены Николаевны Черкасовой.

1799 год у полковника Чаликова был отмечен заграничными походами в составе полка: «...799 Мая с 11 в границах Римской империи, тогож года Сентября 14 и 15 в Швейцарии при городе Цурихе, 26 за рекою Рейном при дер. Шлатте в действительных против французских войск сражениях находился»¹⁸.

Сумские гусары в составе корпуса А. М. Римского-Корсакова участвовали в легендарном Швейцарском походе под командованием А. В. Суворова.

12 марта 1801 года в результате дворцового переворота на престол вступил Александр I. В том же, 1801 году у Чаликовых рождается первый сын, Александр, названный так, скорее всего, в честь нового императора. А в 1803 году в семье Чаликовых рождается второй сын – Николай. Оба сына умерли в младенчестве или в детстве, так как имена их встречаются

только в формулярном списке полковника А. С. Чаликова за 1803 год – Александру было тогда 2 года, Николаю – полгода. В последующих послужных списках они не упоминаются.

Этот период жизни семьи Чаликова известен благодаря «Воспоминаниям» жены великого русского актера Михаила Щепкина, Елены Дмитриевны (в девичестве Дмитриевой)¹⁹ (Илл. 8).

В 1791 году, в Анапе, во время войны с турками, среди множества мертвых тел солдаты обнаружили маленькую заплаканную девочку, лет двух на вид. Взял ее на воспитание князь Дмитрий Орбелиани²⁰, он ее и крестил, дав ей свое отчество. Однако вскоре князь Орбелиани передал ее в семью князя Салагова²¹. Так стала Елена Дмитриевна воспитанницей княгини Салаговой²². Имение Салаговых Ахромовка находилось в 25 верстах от деревни Сыроватка, где жил Чаликов с семьей, будучи сначала помощником командира Сумского Гусарского полка, а с 9 февраля 1802 года командиром этого полка.

В семью Чаликовых Елена Дмитриевна (Оля, Аленка) попала в 1801 году, в связи с отъездом княгини Салаговой на коронацию Александра I.

Вот что она пишет: «Павел скончался. Александр стал короноваться, князь пишет к жене, чтобы она ехала в Москву на коронацию, и налегке; она так и сделала. Пришел в Сумы Сумской гусарский полк, где служил Чаликов. Княгиня сокрушается и говорит: "Как мне жаль Олю оставить". В деревне у нас была на ту пору Чаликова. Чаликова и говорит: "Отдайте мне ее, княгиня". Княгиня обрадовалась, и я, потому что я знала Чаликову и любила ее»²³.

Коронация Александра I проходила в сентябре 1801 года. Следовательно, и события, о которых пишет Елена Дмитриевна Щепкина, охватывают именно этот период.

Розалии Григорьевне Чаликовой было тогда 24 года, мужу ее, Антону Степановичу, в то время полковнику Сумского полка, 47, дочерям Марфе и Марии соответственно 4 и 3. В этом же, 1801 году родился сын Александр. Аленке шел тогда двенадцатый год. Молодая, веселая, легкая в общении, Розалия Григорьевна, относилась к Аленке даже не как к дочке, а скорее, как к младшей сестре. В доме Чалико-

вых девочка чувствовала себя очень комфортно – возилась с детьми, проявила интерес к шитью, в чем достигла больших успехов.

Вспоминает Аленка, как Чаликовы поощряли ее интерес к шитью: *«Мне Чаликова подарила 10 аршин чудесного ситцу на платье. Она мужу рассказала <...> и он был доволен. Поехал в Сумы, купил ситцу <...>. И ситец дорогой. Ибо он был человек такой и жена: когда дарит – дарит хорошее»*²⁴.

Рассказы ее свидетельствуют о том, какая теплая атмосфера царила в доме Чаликовых. Строгость Чаликова смягчалась легким нравом жены. Дом Чаликовых был очень гостеприимным – офицеры приходили к Чаликовым запросто, как в свою семью. Юная девочка, сирота, своей необычной южной красотой привлекала внимание многих офицеров, как молодых, так и зрелых, закаленных в боях. Однако вольностей по отношению к Аленке Чаликов не одобрял, он очень бережно, по-отечески, относился к ней. Узнав, что один из офицеров полка, Лосев, пытался уговорить Аленку сбежать с ним, Чаликов арестовал Лосева, конфисковал его саблю, и так усилил контроль над девочкой, что жена его вынуждена была вступить за нее.

Образ гусаров, дошедший до сегодняшнего времени, как гуляк и кутил разрушает в своих воспоминаниях Алена Дмитриевна, в частности – отношение А. С. Чаликова к пьянству. Речь идет о домашнем поваре Чаликовых, любившем выпить: *«...я всегда его скрывала от Чаликова пьяного [повара]. Ибо Чаликов пьяных не любил, а он любил выпить. А повар был чудесный. И Чаликова тоже за него всегда боялась и, бывало, говорит: "Пожалуйста, Михайла чтобы на глаза не попался мужу". И вот так мы его берегли»*²⁵.

В 1803 году по Высочайшей воле Его императорского Величества Александра формируется новый полк – Гусарский Одесский – путем отделения от Конных полков – эскадрона, от пехотных – роты. Так из четырех Гусарских полков, относящихся к киевской инспекции (Сумского, Изюмского, Ахтырского и Мариупольского), были взяты по два эскадрона. Новый полк оставлен был в Украинской инспекции, и был расквартирован в Махновке и

Сквире Киевской губернии. Шефом Одесского Гусарского полка назначен генерал-адъютант Винценгероде²⁶.

Одесский Гусарский полк разделен был на два батальона, первый из которых возглавлял сам шеф полка, а второй – полковник граф Мантейфель²⁷. Полковник Чаликов (из Сумского Гусарского) назначен был командиром эскадрона 10, входившего в батальон графа Мантейфеля. В эскадроне под руководством полковника Чаликова состояло шесть офицеров.

В том же, 1803 году цесаревич Константин Павлович, *«любивший страшно кавалерийское дело <...> увлекся мыслью о новом роде конного войска и, пользуясь своим званием генерал-инспектора всей кавалерии, обратился к Императору Александру Павловичу с просьбой разрешить ему формирование одного полка по образцу австрийских улан, с тем, чтобы этот полк непременно был назван уланским»*²⁸.

Одесский Гусарский полк, 10-м эскадронам которого был назначен командовать полковник Чаликов, на тот момент находился на стадии формирования, и суммы, выделенные на обмундирование и снаряжение гусар, еще не были израсходованы. Не прошло и двух месяцев с момента его формирования, когда – 11 сентября 1803 года – вышел приказ Его императорского Величества за подписью генерал-адъютанта графа Ливена:

*«Одесскому Гусарскому полку именоваться Уланским Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича»*²⁹. Бывшему шефу полка – генерал-адъютанту Винценгероде – следовало исправлять по-прежнему должность генерал-адъютанта. Шефом полка в тот же день высочайше назначен цесаревич.

В послужном списке полковника Антона Степановича Чаликова за 1803 год, приложенном к Рапорту полковника Графа Мантейфеля *«о формировании Одесского Гусарского полка, кой ныне именуется Уланским Его Императорского Высочества...»*, запись: *«...Из онаго [Сумского Гусарского] поступил в сей полк 803 Мая 16»*³⁰. С этого момента разделить служебную биографию Антона Степановича Чаликова и историю лейб-гвардии Уланского полка уже невозможно. В полку этом прослужил он 18

9. Дж. Доу. Портрет великого князя Константина Павловича. Военная галерея Зимнего дворца.

лет, до последних дней своих – и был «исключен из службы умершим»³¹.

До кампании 1805 года Уланский Е. В. цесаревича Константина Павловича полк квартировал в Киевской губернии в городах Махновке и Сквире. В первом из них помещалась штаб-квартира полка и первый батальон, во втором – штаб-квартира второго батальона. Так как в обоих городах не было достаточно помещения, то в них стояли только первые эскадроны батальона, остальные занимали окрестные деревни и местечки. В первый год своего существования 10-й эскадрон полковника Чаликова стоял в селах Поволочне и Строне. В начале 1804 года по повелению Его Высочества Константина Павловича был

составлен и утвержден проект для постройки в городах Махновке и Сквире деревянных казарм, конюшен и манежей. Но вскоре полк выступил в заграничный поход, оттуда не возвратился более в прежние квартиры, а пошел вместе с гвардией в Санкт-Петербург.

В 1805 году, 5 июля, была заключена конвенция с Венским двором для соединенного действия против Наполеона. Император Александр I повелел на Западной своей границе образовать две армии. Первая армия, под начальством генерала от кавалерии Михельсона, вторая – генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова. В состав армии Михельсона вошел и Уланский Цесаревича Константина Павловича полк, назначенный стоять в Корпусе графа Буксгевдена³².

Под Аустерлицем Чаликов вновь получает серьезные ранения: «...805 Августа с 4-го Сентября по 16-е до Австрийских границ и с того числа за границую чрез Галицию и Силезию и в Моравии, Ноября 20 при местечке Аустерлице в действительных с французами сражениях находился, где был ранен пулею сквозь левую ляжку повыше колена кверху и картечью получил контузию в левую ногу отчего и по сих пор нет совершенного движения»³³.

За храбрость и мужество под Аустерлицем полковник А. С. Чаликов «...Всемилоостивейше награжден орденом Св. равноапостольнаго Князя Владимира 4 степени с бантом <...> [и] золотою саблею с надписью за храбрость»³⁴.

Награждение «За отличие в сражении при Аустерлице 20 ноября 1805 года»³⁵ получает и Уланский полк – это серебряные трубы (Илл. 10).

По возвращении в «российския границы», в апреле 1806 года, полк сейчас же разместился на назначенные ему новые квартиры – в окрестностях Стрельны, Петергофа и Гатчины. Штаб-квартира полка поместилась в Стрельне, а 10-й эскадрон полковника Чаликова расположился в Ропше.

Вскоре Антону Степановичу Чаликову «Именным Его Императорскаго Величества указом от 29-го Августа 1806 г. пожаловано на 12 лет с платежем в казну <...> имение Залесье Минской губернии в Дисненском повете, а до истечения срока владение действительнаго статскаго советника князя Голицына по

1817-й год до вступления во владение получить по 1470 руб. 31 коп. с 1/4 серебром»³⁶.

В 1806 году император Александр I, принимая участие в судьбе Пруссии, послал в помощь свою армию, но этого оказалось недостаточно, и вскоре потребовалось усиление армии свежими войсками, в числе которых была и гвардия. 8 марта 1807 года Уланский Цесаревича Константина Павловича полк, получив предписание собраться в поход, в составе 10 эскадронов, под начальством полковника Чаликова, выступил из Стрельны.

«807 г. Марта с 9-го по 13-е Июня в заграничной армии в Пруссии против французских войск <...> Июня 1-го при прогнании неприятеля из города Фридланда, а 2-го в действительном при оном с французами сражении находился»³⁷. Отличившийся в том знаменитом сражении при Фридланде полковник Чаликов представлен к награждению орденом Св. Владимира: «Полковник Чаликов с коман-

дующим им Уланским Его Императорского Высочества полком, оказал отличную храбрость при поражении неприятеля и вытеснении его из г. Фридланда 1-го Июня, и во время действия на другой день хорошими распоряжениями своими и присутствием духа, наносил везде вред неприятелю, и, неустрашимостию своею и мужеством, подавая пример подчиненным, поощрял их к истреблению онаго»³⁸.

15 июня генерал-лейтенант Кологривов³⁹ подал рапорт к Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, где свидетельствует «о отличной храбрости и мужестве полковника Чаликова и Тутолмина, которые, находясь во всех атаках впереди, подавали подчиненным пример неустрашимости»⁴⁰.

За сражение при Фридланде полковник Чаликов «...Всемилоостивейше награжден орденом Св. Великомученика и победоносца Георгия 4 класса и с переименованием Св. Равноапостольнаго кн. Владимира из 4-й в 3-ю степень

10. А. П. Сафонов. Атака Улан Цесаревича под Аустерлицем. Рисунок.

и королевского Прусского за достоинство кавалером»⁴¹.

Фридландской битвой окончился ряд сражений, за которыми вскоре последовал Тильзитский мир, успокоивший на некоторое время Европу.

Фаддей Булгарин, служивший корнетом в Уланском полку с октября 1806 года и принимавший участие в кампании 1807 года, вспоминает: «...скажу по справедливости, что Уланский его высочества цесаревича Константина Павловича полк был одним из лучших полков по устройству и выбору людей и по тогдашнему духу времени превосходил другие полки в молодечестве»⁴².

«Душою Полкового офицерского кружка был полковой командир Антон Степанович Чаликов, который имел обыкновение называть своих офицеров фонтерами-понтерами – название, проистекавшее, вероятно, из их страстия к "совету царя Фараона". Это были слова, которые не сходили у Чаликова с языка. После, когда он был произведен в генерал-майоры, Чаликов прибавил к своим любезным: "Фонтеры-понтеры, дери-дером, Чаликов генерал-майор!"»⁴³.

В чин генерал-майора А. С. Чаликов был произведен 12 декабря 1807 года, практически сразу после назначения его полковым командиром, которое состоялось 3 декабря 1807 года.

Чин генерал-майора принес значительное улучшение финансового состояния семьи. Если годовое жалованье полковника составляло 836 рублей плюс «рационов в год» на 264 рубля, что в общей сумме составляло 1100 рублей, то годовое жалованье полкового командира «из генералитета» – 1800 рублей плюс «рационов в год» на 480 рублей, что составляло общую сумму 2280 рублей – в два раза выше предыдущей. Годовое жалованье самого шефа полка – Его Императорского Высочества Константина Павловича – превышало оно Чаликова всего на 480 рублей в год⁴⁴. Повышение Чаликова пришлось очень своевременно – буквально каждый год приносил пополнение в семью.

В 1807 году у Антона Степановича и Розалии Григорьевны рождается сын Николай, названный, как и умерший в детстве сын Николай,

возможно, в честь родного брата Розалии Григорьевны. Следом за ним, в 1808 году – сын Егор (Григорий), имя которому, вероятно, дали в память отца жены Чаликова – польского полковника Григория Даревского. В следующем, 1809 году рождается третий сын – Борис. Все три сына пошли по стопам отца – стали офицерами, служили в лейб-гвардии Уланском полку.

И снова реорганизация полка, с очередной сменой его названия.

12 декабря 1809 года Государю Императору Александру Павловичу «благоугодно было» переименовать Уланский Цесаревича Константина Павловича полк в лейб-гвардии Уланский и даровать ему все права и преимущества старой гвардии. Приказ об этом генерала-инспектора всей кавалерии великого князя Константина Павловича состоялся в тот же день: «По <...> Высочайшему Его Императорского Величества повелению, Уланский моего имени полк удостоился получить наименование лейб-гвардии, из коего составляются два полка <...> один лейб-гвардии уланский, а другой лейб-гвардии драгунский; в первом остается полковым командиром генерал-майор Чаликов»⁴⁵.

Командир полка Чаликов с семьей, по-видимому, жил в Петербурге, в то время как лейб-гвардии полк располагался в Стрельне.

Но сделаем вновь «лирическое отступление» – тем более, что оно необходимо, так как в этих бесхитростных и таких искренних воспоминаниях Елены Щепкиной раскрываются личные качества Чаликова и его супруги – взаимопочтение, искреннее соучастие, порядочность, доброта.

В 1808 году в Петербург переезжает к княгине Салаговой ее воспитанница Алена Дмитриевна, тогда уже невеста Михаила Щепкина. Через год, в 1809 году, в период болезни Чаликовой, княгиня Салагова отправляет Алену в помощь Розалии Григорьевне, и видя, как они привязаны друг к другу, княгиня позволяет своей воспитаннице остаться жить в доме Чаликовых.

«И два с половиной года у Чаликовой я прожила», – вспоминает Алена Дмитриевна⁴⁶.

Эта часть «Воспоминаний» охватывает 1809–1811 годы, так как в 1812 году Алена Дмитри-

евна уже покинула Петербург, чтобы стать женой провинциального, тогда еще крепостного, актера Михаила Щепкина.

В 1809 году двенадцатилетняя Марфа и десятилетняя Мария находятся на обучении в Смольном институте благородных девиц, в семье подрастают три сына, старшему – 3 года. Последние мирные годы перед Отечественной войной 1812 года отмечены очередным прибавлением в семье Чаликовых – в 1810 году рождается дочь Екатерина, в 1811-м – дочь Анна.

Эти события не запечатлены в воспоминаниях Елены Щепкиной, что не удивительно, так как период этот был непростым в жизни Алены – не так легко решиться связать свою жизнь с любимым, но крепостным человеком. Именно Чаликова сыграла решающую роль в будущем Алены – поддержала ее решение. Делилась Алена с Чаликовой своими чувствами к молодому, тогда еще крепостному актеру Михаилу Щепкину, показала все его письма, чем и вызваны воспоминания Розалии Григорьевны о том времени, когда была она невестой Антона Степановича: *«По письмам видно, что [Михаил Щепкин] очень умен. Эти письма, – говорит Чаликова, – напомнили письма, когда я была невестой мужа своего. Куда-то их полк уходил. И он мне писал письма такие, что я заочно начала к нему привыкать и любить»*⁴⁷.

Реакция княгини Салаговой была противоположной, в любви Алены к Щепкину обвинила она Чаликову: *«Ты виновата, что она любит! А почему?»* говорит: *«Потому, что ты ей потакала по своей доброте душевной!»* Княгине Чаликовой прямо сказала: *«Вы, княгиня, не знаете любви и потому и судить не можете. А нет ужаснее безнадежной любви! Вы бы ее могли сделать счастливой, ибо она влюблена в господского человека. Другого выхода нет, как пойти в неволю. А вы могли бы выкупить и отпустить на волю!»* – *«Я бы готова, друг мой, но князь этого никогда не сделает. И я без него сделать не могу, ты знаешь это хорошо. Теперь надобно вид ей»*. <...> Чаликова мне нашла попутчика в Киев довезть. *«А оттудова, говорит, до Курска недалеко»*. И пишет письмо Сталинской⁴⁸: *«Прошу Вас принять Олю мою*

как мою собственную дочь, и не оставьте ее, когда нужно будет. И доставьте ее в Курск, чем Вы меня чувствительно обяжете. И за что я Вам навсегда останусь благодарна, что Вы ей сделаете хорошего. Я буду уметь Вас благодарить. И я уверена, что Вы ее и сами полюбите и оцените. Чаликова». Итак, я по милости Чаликова получила вид и стала собираться в путь. Сколько было слез у нас с Чаликовой, и насилиу мы друг от друга оторвались. А особенно я. Ибо пришло в голову мне: *«Куда я еду? И что со мной будет?! И таких добрых благодетелей никогда не нажить»*. Чаликов и сам сколько ни уговаривал нас, но выходил часто. Ибо и у него тоже видны были слезы, но он скрывал и все нас уговаривал. Сколько было слез, когда пришлось мне ехать! Чаликов велел коляску запрячь. И дал по состоянию своему триста рублей денег и платок пуховой на дорогу купил большой, тогда только в моду вошли. Когда стала прощаться, Чаликов сам не выдержал. Простился со мной – и слезы на глазах. *Поскорее ушел, только сказавши: «Когда тебе будет нужда в чем, пиши к нам»*⁴⁹.

Отправилась Алена из Петербурга навстречу своей судьбе – к жениху своему, Михаилу Щепкину, с супругами Сталинскими: *«Меня очень они полюбили и приняли, точно дочь Чаликовой»*. Во время душевной беседы, когда Сталинская *«...все-все свое житье-бытье рассказала, что она вытерпела»*, зашел разговор и о семейной жизни Чаликовых. *«Я тогда ей и сказала: «Как же вы считали всегда, что Чаликова несчастная за своим мужем? А я так скажу, что она счастливее вас во сто раз! Первое – потому, что муж о сю пору ее любит и души не слышит. И еще другое – ни разу ей не изменил»*. Она сама мне говорила: *«При его крутом характере, да когда бы я узнала, что изменил, я бы и жить, говорит, не стала с ним, ушла в монастырь. А что характер крутой и ласки никаких не оказывает, я к тому привыкла и даже довольна. А не так, – говорит Чаликова, – как другие мужья, целует жену, руки лижет, а после, как останутся одни, то у жены глаза рогом лезут от слез. Пусть я лучше останусь при своем муже! Я теперь ко всему привыкла. Мне в первых годах замужества было горько, ибо он был ревнив. Ко всем ревновал! И ласки*

я от него не видела, хотя и любил меня. Тогда была молода – и я же и ласк не видала! Мой муж говаривал мне: "Ты, маменька, от солдата не жди ласк. Я любить тебя – люблю, а ласк и не ожидай". Так я покорила судьбе. И теперь, слава богу, не ревнует! Я и тем довольна. Да и жестоко не обращается, что хочу, то и делаю, мне не запрещает. Я же, говорит, живу для детей (он меня не обижает, а только грустно, что посмотришь – другие мужья очень деликатны, а на моего не взыщите), ими проживу как-нибудь! Он же не злой человек, добро делает многим. Я за это его люблю.

Как я рассказала это Сталинской, у нее вернулись слезы на глазах. Я вижу и говорю: "Вы, по-моему, во сто [раз] несчастнее Чаликовой". – "Ее правда, – говорит Сталинская, – что муж ей верен. Это и мы все знаем. Мало ли старались офицерские жены разузнать, нет ли любовницы у Чаликова в Стрельне. Но, к ихнему несчастью, никого не нашли"⁵⁰.

К сожалению, это последние упоминания о Чаликовых в воспоминаниях Елены Дмитриевны Щепкиной. Впрочем, удивляться нечему – замужество, новая жизнь, новое окружение... Встречались ли они позже, продолжилась ли эта дружба с детьми Чаликовых? Все это история умалчивает. Но имена писателей, музыкантов, артистов, политических деятелей, упоминающихся рядом с именем супруга Елены Дмитриевны, известного актера Михаила Щепкина, встречаются рядом с именами людей из близкого окружения дочери и внучек Чаликова.

Война 1812 года положила конец мирной семейной жизни. Антон Степанович Чаликов со своим полком снова в военных походах «812 г. против французов и соединенных с ними войск, в арьергарде и в действительных сражениях <...> под г. Смоленским, <...> при селе Бородине <...> за что Всемилостивейше награжден золотою саблею с алмазами», – записано в послужном списке Чаликова⁵¹. При изучении «Ведомости о делах Лейб-Гвардии Уланского полка... с 14-го Июня по 7-е Ноября 1812 года» о наградах выяснились интересные обстоятельства представления к вышеупомянутой награде Чаликова.

В битве отличились все офицеры: «В продолжении сего знаменитого дня, полк, находясь в

разных местах линии в команде бригадного начальника и сего полка командира генерал-майора Чаликова у прикрытия батареи, не смотря на ужасную пушечную канонаду, удерживал место и при сделанной атаке Елисаветградским Гусарским полком, находясь в подкреплении онаго, остановил неприятельския кавалерийския и пехотные колонны, намеривающия атаковать линию и старавшия прорвать оною». Несмотря на то, что в рапорте Полковника Мезенцева было отмечено: «В сем деле все Гз. Штаб – и Обер-офицеры сего полка, совершенно отличным мужеством и храбростию будучи во всех случаях первые к пожертвованию жизни, удерживали порядок и примером своим поощряли подчиненных», награждений никто не получил. В графе «Чем награждены», заполненной и подписанной полковником Мезенцевым, запись: «За сие дело получил один только я Св. Анны 2 класса; протчие же Гз. Штаб- и Обер-офицеры никто»⁵².

По-видимому, генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов посчитал такое решение неправильным, и 22 ноября 1812 года он подает Рапорт Его Императорскому Величеству:

«По множеству отличившихся в действиях противу неприятеля, разсматривая подвиги их постепенно, не мог я вместе с прочими донести Вашему Императорскому Величеству о Генерал-Майоре Чаликове, которой 26 Августа при Бородине был с Лейб-Уланский полком в подкрепление атаки и у прикрытия батареи под жестокою канонадою, удерживал полк в порядке, подавая собою пример мужества и храбрости подчиненным, чрез что неприятель не смел чего-либо предпринять. Сверх того и в арьергардных делах замечен он, Генерал-Майор Чаликов, отличным и удостоивается к награде золотою саблею с алмазами, о чем и дерзаю испрашивать Всемилостивейшаго уважения»⁵³.

Представление генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова было удовлетворено, за битву «при Бородине» в 1812 году Чаликов был награжден саблей с алмазами (Илл.11).

«Отстояв Государство Свое, <...> Император Александр I решился перенести войну за пределы России и продолжать ее до тех пор, пока не сокрушит могущество Наполеона и Европу от его порабощения»⁵⁴.

Чаликов с Уланским полком вновь в сражениях: «...1813 в герцогстве Варшавском, <...> в Пруссии <...> в Саксонии, <...> под г. Люценем, <...> при г. Бауцене»⁵⁵.

«За дела, бывшие 1813 г. Апреля 20 при Люцене, Мая 8 и 9-го при Бауцене», Главнокомандующий граф Витгенштейн представляет генерал-майора Чаликова к очередной награде – и это снова золотая сабля с алмазами!

Двойные награждения «однородной наградой» происходили довольно часто, и в этих случаях составлялся новый список, который подавался на утверждение Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу. Граф Барклай-де-Толли обращается к Его Сиятельству Князю А. И. Горчакову 13 мая 1813 года в Париже:

«Милостивой Государь Мой Князь Алексей Иванович!

Его Императорское Величество всемилостивейше пожаловать соизволил Генерал-Майору Чаликову, вместо полученной им вдвойне за разные дела золотой сабли с алмазами, орден Св. Владимира 2 степени, знака сего ордена я требую от Обер-Гофмаршала Графа Толстаго»⁵⁶. Вторая золотая сабля с алмазами была заменена на орден Св. равноапостольного Князя Владимира 2-й степени большого креста.

И вновь Уланский полк в походах: «...а потом обратно в Силезию, <...> в Богемии, <...>, 15 под Дрезденом, 17 обратно в Богемию в действительных сражениях при деревне Кульме, в атаке, где истреблены были до основания сильные неприятельския колонны на левом фланге, и 18-го, за что Всемилоостивейше награжден

11. Луи Франсуа Лежен. Бородинское сражение 25 авг. (3 сент.) 1812. 1822. Версальский дворец.

орденом Св. Анны 1-й степени». «За оказанное отличие в знаменитом бою в 17 день Августа прошлого 1813 в Богемии при селе Кульме» Его Величество Король Прусский пожаловал полковому командиру, генерал-майору Чаликову, знак отличия пруссакого Железного Креста, «выбитый из серебра»⁵⁷.

«За участие в генеральном сражении под Лейпцигом генерал-майор Чаликов, Кавалер орд. св. Анны 1 класса, св. Владимира 3 степени, св. Георгия 4 класса, имеет саблю золотую с алмазами, отличил себя благоразумными распоряжениями и неустрашимостью при атаке неприятеля, а когда генерал-лейтенант Шевич⁵⁸ был убит, то принял начальство над дивизиею и распоряжал оную мужественно». За этот подвиг по представлению генерала от инфантерии графа Барклая-де-Толли Чаликов получил «Алмазные знаки 1-ой Анны»⁵⁹.

В 1813 году, 13 апреля, Уланскому полку, командиром которого являлся Чаликов, были пожалованы Гергиевские штандарты с надписью «За взятие при Красном неприятельского знамя и за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». «Штандарты сии были полку только назначены и изготовлены, но не выданы, а пожалованы другие (по одному на дивизион) 11 марта 1817 года, с той же надписью»⁶⁰.

Готовясь перенести войну в пределы самой Франции, союзные монархи разделили войска на три армии: первая или главная из них была вверена Австрийскому фельдмаршалу князю Шварценбергу. Резервы этой армии были поручены князю Барклаю-де-Толли. В состав их входила и легкая гвардейская кавалерийская дивизия, которую возглавлял князь Голицын.

1-го января 1814 года лейб-гвардии Уланский полк, в составе резервов князя Барклая-де-Толли, торжественно под звуки музыки перешел Рейн по каменному мосту в Базеле и вступил в пределы Франции. Следовали сражения под Бриеном, деревне Пиней, городах Монтмирале и Сезане. За отличие в сражении при Сезане и Монтмирале генерал-майор Чаликов получил «Высочайшее благоволение» от генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли. За сражения при деревне Сомпюи, проходившими 10 и 11 марта 1814 года, где полком во вре-

мя атаки ариергарда маршала Макдональда взято 20 орудий и до 400 в плен, «13-го при деревне Лафершампенуазе, где с полком в атаке на кавалерию и пехоту в присутствии Вашего Императорского Величества нанес неприятелю совершенное поражение, взято 6 орудий и большое число в плен, за что Всемилостивейше награжден орденом Св. Георгия 3 класса, Императорского Австрийского Св. Леопольда, Баварского военного Ордена и Пруссакого красного орла 2 класса»⁶¹. «Император Австрийский за дело при Фершампенуазе вручил Чаликову орден Св. Леопольда большого креста, <...> и, наконец, по низвержении Наполеона, Людвик XVIII, возстановленный король Франции, пожаловал в Лейб-Уланский полк три (знака ордена) креста Почетного Легиона, один из которых был возложен на генерал-майора Чаликова».

«Лейб-Гвардии Уланский полк 30 Августа 1814 года получил Георгиевские трубы с надписью: "В воздаяние отличных подвигов, оказанных при поражении неприятеля 13 Марта 1814 года"»⁶².

18 марта 1814 года Париж был взят. На следующий день лейб-гвардии Уланский полк, вместе с другими полками гвардейской кавалерии, торжественно вступил в Париж. После большого парада, бывшего в Париже 22 марта, лейб-гвардии Уланский полк разместился на кантонир-квартирах в городе Понтуаз, откуда эскадроны по очереди ходили в Париж для занятия караулов. 22 мая полк перешел в селение Клее и оттуда двинулся в обратный поход в Санкт-Петербург: «...по окончании Кампании обратно чрез Францию владении Баденское, Вюрцбургское, Рудольфштвское, Веймарское, Саксонию, Варшавское Герцогство, Пруссию и столичные города <...> в Российские границы»⁶³.

В то же время в Вене собирались главы держав на Великий конгресс, где должно было решиться будущее устройство Европы. Император Александр занимал главенствующую роль, но прежде всего позаботился о судьбе поляков. По заключении мира он «очень ласково» принял в Париже «депутацию» от наполеоновских польских легионов и пообещал им, что польская армия «сохранит свое прежнее устройство».

На Венском конгрессе Александр I, несмотря на желание союзников разделить Польшу между тремя соседними державами, настоял на своем решении и присоединил к своим владениям герцогство Варшавское, назначив командовать польской армией своего брата – цесаревича Константина. Вместе с ним в Варшаву должны были вступить некоторые части гвардейских полков, преимущественно тех, где великий князь числился шефом. В их число входил и дивизион Уланского полка. Высочайший приказ об отделении дивизиона застал лейб-гвардии Уланский полк на походе из Парижа в отечество, в местечке Шнейде-Мюлле. Эскадроны великого князя немедленно отделились от полка и, под командой полковника Заборинского выступили в Варшаву.

Оставшийся дивизион Уланского полка, под командованием генерал-майора Чаликова вернулся в Стрельну 20 октября 1814 года.

«По возвращении лейб-Гвардии уланского полка в Петербург, высшее начальство составляло: генерал-инспектор всей кавалерии Цесаревич Константин Павлович, командир гвардейского корпуса Генерал от инфантерии граф Милорадович, начальник легкой кавалерийской дивизии генерал-адъютант Васильчиков, бригадный командир Генерал-майор Чаликов»⁶⁴.

В 1815 году была начата в Стрельне постройка каменной казармы, конюшни и манежа, которая окончилась в конце 1817 года. С этого времени пять эскадронов постоянно квартировались в Стрельне, а один дивизион по очереди (в продолжении месяца) находился в Петербурге для содержания караулов и разъездов (Илл. 12).

Гвардейский отряд, находившийся в Варшаве, ожидал возвращения в отечество и присоединения к своим полкам, которое должно было состояться в начале 1815 года. Однако все изменилось с известием о бегстве Наполеона с острова Эльбы и о появлении его во Франции. Было принято решение русским войскам соединиться с силами прочих держав и двинуться против неприятеля к Рейну. Гвардия получила приказ готовиться к походу и выступить из Петербурга к театру войны. Лейб-гвардии Уланский полк двинулся из Стрельны 4 июля

Уланы Цесаревича и Вел. Кн. Константина Павловича полка 1803–1809 г. с акв. рис. А. П. Сафонова.

12. Уланы цесаревича и вел. кн. Константина Павловича полка, 1803–1809 с акв. А. П. Сафонова.

и прибыл в Новые Троки 31 июля. Но здесь 6 августа было получено известие с театра военных действий об окончательном поражении Неаполеона, и гвардейскому корпусу повелено было расположиться на кантонир-квартирах в окрестностях Вильны. Простояв в Новых Тройках до 19 августа, лейб-гвардии Уланский полк пошел в обратный поход и ровно через два месяца, 19 октября прибыл на мызу в Стрельну. Дивизион лейб-гвардии Уланского полка, находившийся в Варшаве, решено было оставить в столице Царства польского.

Согласно послужному списку на 1815 год, у командира Уланского полка генерал-майора Антона Степановича Чаликова и его жены Розалии Григорьевны восемь детей: Марфа 18 лет, Мария 16 лет, сыновья Николай 10 лет, Егор 9 лет, Борис 8 лет, и три малолетние дочери: Екатерина 6 лет, Анна 5 лет и Елисавета, возраст ее не указан, вероятно, она только что родилась, так как в послужном списке на 1820 год ей 4 года.

В 1815 году (14-й выпуск) дочь Мария окончила Смольный и, по-видимому, в декабре этого же года или в начале 1816-го обвенчалась с красавцем-уланом, поручиком, адъютантом полка, Николаем Львовичем Черкасовым. В послужном списке на 1 декабря 1815 года ротмистр Николай Львович еще числится холостым. С 1 сентября 1815 года он находится в трехмесячном отпуске, вероятно, что столь длительный отпуск связан с поездкой на родину в Сибирь – посетить могилу отца, умершего в июне 1814 года, и получить благословение матери на женитьбу. В полк Николай Львович Черкасов вернулся 1 декабря 1815 года.

В первых же числах декабря этого года в месячный отпуск уходит А. С. Чаликов: «...по случаю тому, что я по Высочайшей Его Императорского Высочества воле нахожусь во временном отсутствии от Высочайше вверенных начальству моему Гвардейских войск и <...> не имею уже тех способов командовать состоящими в непосредственном моем начальстве полками, как Л. Гв. Конным, Драгунским, Уланским, Литовским, Егерским, Финляндским и Л. Гв. конной Артиллерией, а они, не имея на лицо во мне коренного своего начальника, могут быть лишены некоторых способов в удовлетворении их потребностей; Его Императорское Величество по уважению сих причин и Высочайшему благоволению ко мне, снисходя к сим полкам, Всемилостивейше приемлет на себя особенное покровительство оным, позволяя во всех нуждах их по службе гг. полковым командирам адресоваться прямо к Его Императорскому Величеству»⁶⁵. Как долго длился отпуск, установить не удалось, факт этот в послужных списках не отражен. По-видимому, отпуск длился не более месяца, так как рапорт шефу полка за 1815 год был составлен и подан 1 января 1816 года в мызе Стрельна. Возможно, отпуск этот связан с какими-то семейными событиями – с венчанием дочери Марии с адъютантом Уланского полка, Николаем Львовичем Черкасовым или с рождением младшей дочери Чаликова – Елисаветы.

Вопрос с поместьем, пожалованным Чаликову именованным Его Императорского Величе-

ства указом от 29 августа 1806 года, по-видимому, все еще не решен. «...816 года Августа 29 оное именование Высочайше повелено отсрочить еще на 12 лет помянутому же г. Голицину, и в замене онаго ему Чаликову назначены той же губернии в Речицком повете селении: Рудна, Рибусса, Дерожна, Унорита, Озерцизна, и в Дисненском повете Староства Скатауновскаго без платежа кварты вступить во владение с 12 Апреля 817 года»⁶⁶.

В письмах цесаревича Константина Павловича к Ф. П. Опочинину, от 30 декабря 1816 года и 28 января 1817 года, великий князь поручает ему «похлопотать за генерал-майора Ант. Степановича Чаликова о перемене пожалованной ему аренды на лучшую»⁶⁷. Название нового поместья упоминается в последнем послужном списке Чаликова, составленном незадолго до его смерти: «...но и сии деревни переименованы Высочайшим указом 817 года Марта 6 числа Волынской губернии Владимирскаго Повета Староство Ополонское Полюстрации доходу 1500 рублей серебром с платежом кварты 800 рублей которое за ним и состоит»⁶⁸.

Тем временем польские уланы стали новым увлечением великого князя Константина. Для их обучения отправлялись лучшие уланы из Петербурга, а также «Лейб-уланы обязаны были постоянно давать им для учения своих лошадей, при том самых лучших, что составляло неизменный предмет огорчения для эскадронных командиров»⁶⁹. Состав нового гвардейского полка включал, в основном, литвинов и уроженцев западного края. Для нового полка готовилось новое обмундирование из тонкого английского сукна и лучших сортов кожи по эскизам знаменитого петербургского военного жанриста того времени художника Орлова. «...Варшавский отряд русской гвардии начинал все более и более принимать литовского-польскую окраску»⁷⁰.

В конце 1817 года происходят очередные значительные изменения в структуре полка. 18 декабря 1817 года выходит приказ за подписью генерал-майора Чаликова: «По Высочайшему повелению, состоявшемуся в 7-й день Декабря 1817 года, повелено: эскадронам, находящимся в городе Варшаве, Л. Гв. Уланского полка именоваться Л. Гв. Уланским Его Импе-

раторского Высочества Царевича полком, командиром которого назначен состоящий по кавалерии генерал-майор Альбрехт I-й. О чем приказом по Гвардейскому Корпусу Декабря 13-го дня за № 421-м дается знать и предписывается всех чинов, находящихся в Варшаве в эскадронах из полкового списочного состояния выключить и донести Инспекторскому Департаменту Главного Штаба Его Императорского Величества»⁷¹.

Таким образом, «1-й дивизион, удвоенный людьми западно-русского происхождения из других гвардейских и кавалерийских частей, в сущности, возвращен к своему первобытному полковому названию 1803 года, с добавлением к прежнему словечку "лейб" нового слова "гвардии"». «Вместе с тем, новосформированным полкам велено было взять старшинство над

теми частями, которые дали им начало». Высочайший приказ доставлен был в Варшаву 14 декабря, и «на следующий день (15-го) лейб-улань Цесаревича уже в новой форме парадировали на разводе пред своим Августейшим Шефом <...> 1-го февраля 1818 года в Варшаву доставлены были от военного министра серебряныя трубы (числом 22), Всемилостивейше пожалованныя Государем Императором. На этих трубах находится изображение Георгиевскаго креста и надпись "Лейб-Гвардии Уланскому Его Императорскаго Высочества полку за отличные подвиги, оказанные в достопамятную кампанию, благополучно оконченную в 1814-м году"»⁷².

Выдача этих наград новоявленному полку, среди офицеров и солдат которого большинство «и не нюхало пороха», а кроме того, пере-

13. Свято-Троицкая Сергиева приморская пустынь.
Фотография предоставлена путешественником Nejdanka (Окт. 2014).

дача новому полку оригинального имя полка, прошедшего через ад военных сражений, было оскорблением для офицеров – участников тех событий.

Вероятно, некорректность принятого решения и стала причиной того, что «Своевременная выдача Высочайшей грамоты на эти трубы почему-то замедлилась, и уже только в 1826 г. Император Николай Павлович, Всемилостивейше пожаловал полку грамоту от своего имени: «...По сформировании полка сего из эскадронов Лейб-Гвардии Уланского, участвовавшего в минувшей достопамятной кампании 1812 года, пожалованные сему полку в Бозе почивающим Государем Императором Александром Павловичем серебряныя трубы, с изображением ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, повелеваем употреблять на службу Нам и Отечеству»⁷³.

Это был непростой период для офицеров, прошедших суровые битвы с наполеоновской армией. Несправедливость решений, принятых шефом полка Его Императорским Величеством Константином Павловичем, вызвало желание у многих офицеров немедленно покинуть этот полк. Массово они подавали прошения о переводе в другие полки. В частности, зять командира полка генерал-майора А. С. Чаликова, Николай Львович Черкасов, в 1818 году дважды подавал рапорты о переводе в другой полк – Черниговский Конно-Егерский и Сумский Гусарский (только второй рапорт был удовлетворен).

В 1818 году генерал-адъютант Васильчиков, начальник легкой кавалерийской дивизии, получил новое назначение, на его место заступил генерал-майор Чаликов, сдавший в свою очередь бригаду командиру лейб-гвардии Гусарского полка, генерал-адъютанту Левашеву.

Период с 1818-го по 1821 год мало освещен в Летописях полка. Новый Уланский полк полностью поглощал внимание цесаревича. Об этом пишет П. О. Бобровский: «Лейб-Гвардии Уланский полк <...> уже с переездом Цесаревича из Стрельны в Варшаву не мог не почувствовать себя осиротевшим, хотя Цесаревич, в качестве шефа, справедливо считая его своим, продолжал поддерживать с ним постоянные сношения <...> через командира полка <...>».

Посещая в первые годы Петербург, Великий Князь Константин Павлович никогда не забывал навестить полк в Стрельне, но с 1820 года о посещениях Цесаревичем Стрельны не упоминается ни в одном приказе по полку». <...> С этого времени все симпатии Цесаревича перешли на новый Уланский полк, носивший притом постоянно его имя. В приказах по полку и в других официальных документах, не встречаем следов близких сердечных отношений Его Высочества к полку, также носившему некогда его имя. Отношения эти приняли чисто официальный характер, когда произошла крутая перемена и в самой судьбе Великого Князя Константина Павловича. Скоро за сим умер и служивший близкой связью Цесаревича с полком достойнейший командир полка генерал-майор Чаликов»⁷⁴.

Антон Степанович Чаликов, генерал-майор, начальник легкой гвардейской кавалерийской дивизии и лейб-гвардии Уланского полка командир с 3 декабря 1807 года, умер 28 марта 1821 года, 67-ми лет, и «исключен из службы умершим» Высочайшим приказом от 18 апреля 1821 года, спустя почти месяц после смерти. Почему Высочайший приказ был издан с таким опозданием, неизвестно. Возможно, сведения о смерти генерал-майора Чаликова дошли до шефа полка, цесаревича Константина Павловича, с опозданием. Не сохранились сведения и о том, что послужило причиной смерти Чаликова и присутствовал ли на похоронах некогда любимого командира шеф полка...

Как отмечает В. Крестовский «при похоронах почти всегда приезжал он к выносу и шел некоторое время за гробом, особенно же если покойным был одним из старших офицеров, или его любимцем»⁷⁵. Похоронен Антон Степанович Чаликов в Санкт-Петербурге, в Троице-Сергиевой приморской пустыни. Сведений о том, кто и когда установил ему оригинальный памятник, не сохранилось. Известно, что в 1872-м и в 1903-м памятник был «возобновлен гвардейским Уланским полком»⁷⁶ (Илл. 13).

Как отметил П. О. Бобровский, «Время командования Чаликова принадлежит к наиболее блистательному периоду истории полка. Все эскадронные командиры и значительное число офицеров вместе с командиром полка состав-

ляли блестящую плеяду героев минувших войн, прославивших имя полка подвигами мужества, самоотвержения и личной храбрости»⁷⁷.

На день смерти Антона Степановича Чаликова вдове его, Розалии Григорьевне было 44 года. Старшие дочери были замужем, сыновья: Николай, 14 лет, Григорий (Егор), 13 лет и Борис, 12 лет, вероятно, уже кадеты, Дочери Екатерина, 11 лет, и Анна, 10 лет, – воспитанницы Смольного института, а младшая – Елисавета, четыре года, оставалась в доме матери.

Розалия Григорьевна Чаликова, по-видимому, жила в Петербурге. В книге «Литейная часть. От Невы до Кирочной 1710–1918» автор Елена Жирихина рассказывает историю домов Петербурга. Оказалось, что дом № 23 по улице Захарьевской, известный петербуржцам своим фасадом в египетском стиле, созданный архитектором М. А. Согайло и до революции принадлежавший Ларисе Ивановне Нижинской, расположился на двух участках, принадлежавших в начале XIX века «генерал-майорше Чаликовой и купцу Бутенину»⁷⁸. Когда и кем был пожалован участок Чаликовым, был ли он продан, или перешел по наследству детям Чаликовых, еще предстоит узнать.

Умерла генерал-майорша Розалия Григорьевна Чаликова в 1829 году, в возрасте 52 лет, похоронена на Смоленском евангелическом кладбище. Памятник ей сооружен был детьми⁷⁹.

Как сложились судьбы детей и внуков генерал-майора А. С. Чаликова, неизвестно. Если проследить судьбу сыновей путем исследования послужных списков более или менее полно возможно, то судьбы дочерей, сменивших в замужестве фамилии, остаются загадкой. Поиски эти осложняются еще и тем, что массовое истребление как самих офицеров Царской армии, так и членов их семей в годы революции и Красного террора привело к тому, что многие из детей и внуков вынуждены были покинуть Родину, во славу которой воевали и отдавали жизни их предки. Другая часть, оставшаяся в советской России, под страхом смерти скрывала это родство.

«Дворянские гнезда» были разорены шквалом революции. Тесные семейные связи были разорваны. Из восьми детей Антона Степановича и Розалии Григорьевны на сегодняшний

день удалось восстановить судьбу потомков только одной дочери – Марии. И произошло это благодаря мужу ее дочери Елены Петру Павловичу Ершову, оставившему след в русской литературе своей бессмертной сказкой.

Благодаря воспоминаниям родных и близких Ершова, собранных исследователями его жизни и творчества, удалось восстановить родословную третьей его жены Елены Николаевны Черкасовой. Главную роль в этом сыграла внучка Петра Павловича и Елены Николаевны Надежда – дочь их старшего сына Владимира. Зашифрованное послание потомкам – «черты грузинки» и возможное родство с поэтом Шаликовым и явилось той ниточкой, которая помогла нам начать разматывать этот мудреный клубок. «Нить Ариадны», а в нашем случае «нить Надежды», и привела нас от поэта Ершова через отца жены его генерал-майора Николая Львовича Черкасова в Военную галерею 1812 года, к портрету ее деда, генерал-майора Антона Степановича Чаликова.

Впервые информацию о прапрабабушке автора настоящей статьи Елене Николаевне Черкасовой, третьей жене П. П. Ершова, удалось найти на страницах книги «Петр Павлович Ершов, автор сказки "Конек-Горбунок". Биографические воспоминания университетского товарища его, А. К. Ярославцова», в основу которой легли письма Петра Ершова из Тобольска в Петербург к его университетским друзьям – Андрею Ярославцову⁸⁰ и Владимиру Треборну⁸¹.

В письме Треборну, написанному в мае 1854 года, Ершов рассказывает о знакомстве с будущей женой – Еленой Ч.: «В январе приехала в Тобольск из России дочь генерал-майора Ч. Я встретил ее в одном знакомом доме. Сначала она обратила мое внимание своим пением: чудное контр-альто; потом, познакомившись с ней, я оценил ее ум, образованность (она воспитанница Екатерининского института)»⁸². Упоминаются в книге и сыновья Ершова, появившиеся в этом браке, – Александр и его старший брат Владимир, но девичья фамилия жены так и осталась неизвестной.

Научный работник Тобольского музея Ершова Наталья Викторовна Журавлева – человек заинтересованный. Как оказалось, она занима-

лась исследованием судеб потомков Ершова и хорошо знала всю нашу родословную. Услышав имя Елены Александровны Ершовой-Ранской, она воскликнула: «Мы вас ищем пятьдесят лет!» Тогда от Натальи Викторовны мы впервые узнали полное имя третьей жены П. П. Ершова – Елена Николаевна Черкасова – и получили копию свидетельства об их венчании. В Метрической книге Градо-Тобольской Апостола-Андреевской церкви за 1854 год записано:

«10 Февраля [сего года сочетались браком] Тобольской Губернской Гимназии Инспектор Коллежский Советник Петр Павлов Ершов, православного Вероисповедания, третьим браком и Пермской Губернии Города Камышлова умершаго Генер. Майора Николая Львова Черкасова, дочь девица Елена Николаевна, православного Вероисповедания». Указан возраст жениха и невесты: Петру Павловичу – 38, Елене Николаевне – 28⁸³.

В дальнейшем выяснится, что в действительности на момент бракосочетания ей было 32 года, так как, согласно метрическим данным, родилась она 26 мая 1821 года⁸⁴. Этот факт удивления не вызывает, так как прецедент был – второй супруге П. П. Ершова Олимпиаде Васильевне в метрической записи тоже был изменен возраст, правда в другую сторону – «...когда выходила за Петра Павловича, едва исполнилось 15 лет <...> Петр Павлович попросил ее (Олимпиаду), чтобы ей прибавили год, на что она согласилась»⁸⁵.

Изучение опубликованной в 2011 году биографии Татьяны Павловны Савченковой «Петр Павлович Ершов (1815–1869). Архивные находки и библиографические разыскания» дало дополнительные сведения о Елене Николаевне Черкасовой. О том, как произошло знакомство Елены Черкасовой с П. П. Ершовым, мы уже знаем из письма его Владимиру Треборну. Племянница второй жены Ершова Ю. А. Девятова, делясь своими воспоминаниями, уточняет, что знакомство это произошло в доме Ольги Васильевны Андронниковой⁸⁶: «Ольга Васильевна выписала к себе [в Тобольск] Елену Николаевну <...> [она] была <...> очень образована и дочь генерала Черкасова»⁸⁷. Однако в своих воспоминаниях Ю. А. Девятова называет Елену Черкасову «смолянкой»: «...Елена

Николаевна была очень любящая и добрая, но как смолянка, не практичная, в жизни много делала долгов»⁸⁸.

Т. П. Савченкова при изучении биографии Ершова и его контактов со ссыльными декабристами обнаружила в переписке декабристов И. И. Пущина и И. Д. Якушкина упоминание имени Елены Черкасовой. Благодаря этой переписке стало известно, что весной 1841 года Елена с сестрой Марфой жила у дяди – туринаского исправника – Гаврилы Львовича Черкасова.

Так, 21 февраля Пущин пишет из Туринска Якушкину в Ялуторовск: «...Я познакомился с вашими Черкасовыми. Они у нас бывают, но не так часто, как я бы хотел: дядя [туринский исправник Г. Л. Черкасов] не пускает, а когда зайдешь к нему платить визит, племянниц никогда не увидишь. Елена недурна, пела мне "Талисман" и, как близорукая, довольно мило щурила глаза. Я с удовольствием ее слушал: *contralto*, хотя не очень обработанный. Завтра, вероятно, приедут – и я их опять за расстроенный флигель посажу. Вообразите, что некому настроить»⁸⁹.

И второе письмо Пущина спустя месяц, 16 марта 1841 опять же из Туринска тому же адресату: «...Черкасову вы видели, но не ту, которая иногда меня восхищает. Вы должны были встретить Марфу, ее я вам отдаю – оставляю себе Елену. Не думайте, чтоб свадьба была сейчас – я отложил до будущей зимы, как Свистунов, в той надежде, что останусь, как он, вечным женихом»⁹⁰. В дальнейшей опубликованной переписке Пущина имя Елены Черкасовой не упоминается, включая и те письма, в которых Пущин пишет о своих встречах с П. П. Ершовым, когда Елена Черкасова уже была супругой Ершова. До сих пор остается загадкой, что же произошло... Интересен тот факт, что знакомство Петра Ершова с Еленой Черкасовой состоялось в доме О. В. Андронниковой, у которой Пущин жил в Туринске тогда, в 1841 году. И. И. Пущин называл О. В. Андронникову «союзницей», так как на ее имя в Тобольск, в обход цензуры, приходили письма, адресованные декабристам, а также шла переписка, касавшаяся личной жизни Пущина.

Почему Елена Черкасова предпочла остаться в девицах и жила в доме замужней сестры Марфы в Петербурге, а после смерти матери, наступившей в декабре 1853 года, немедленно выехала в Тобольск? Уже в январе 1854-го она в Тобольске, и именно в доме подруги и «союзницы» Пущина О. В. Андронниковой. Остаются только домыслы и догадки...

Одна из версий предполагает, что тогда, весной 1841 года, родители Елены Черкасовой ответили Пущину отказом, так как, несмотря на благородность происхождения, являлся Пущин «государственным преступником», в то время как Елена происходила из семьи царских офицеров-монархистов, генералов, преданных Царю и Отечеству.

Той весной 1841-го Елене Черкасовой, недавно покинувшей стены Екатерининского института, было 19, Ивану Ивановичу Пущину, красавцу-ловеласу, 42. Представитель известного дворянского рода, выпускник Царского Лицея, лучший друг Пушкина, один из образованнейших людей своего времени, умный, ироничный Пущин, вне сомнения, произвел впечатление на девушку. Встретив в юности такого человека, коим являлся Иван Иванович Пущин, и «подняв планку» на такую высоту, вряд ли возможно было согласиться на меньшее. Невольное сравнение с Пущиным других претендентов на руку генеральской дочери и внучки было не в их пользу. Иначе, чем объяснить, что Елена Черкасова, «иногда восхищавшая» Пущина и заставившая законченного холостяка обсуждать в письмах с Якушкиным возможную свадьбу, оставалась в девицах до 32 лет... Впрочем, и это только предположения...

Но вернемся к письмам Пущина, благодаря которым выясняется, что «выписанная» из Петербурга Елена Николаевна Черкасова имела родного дядю – туринского исправника Гаврилу Львовича Черкасова, кроме того в записи ее венчания рядом с именем отца, генерал-майора Николая Львовича Черкасова, упоминается «Пермской Губернии Город Камышлов». Все дороги вели нас в Сибирь...

В архивах Тобольского музея сохранилась копия письма дочери старшего сына Ершова Надежды Владимировны (Илл.14).

14. Три сестры Ершovy: Елена Александровна (стоит), Надежда Владимировна (в центре), Софья Александровна (сидит). Фото. 1917. Личный архив А. Г. Ранской, г. Ишим.

Надежда Владимировна вела переписку с исследователем жизни и творчества Ершова Виктором Григорьевичем Утковым. В письмах она делилась воспоминаниями о своей семье. Писала она и о своей бабушке Елене Николаевне Черкасовой-Ершовой, которая последние годы жила в доме своего старшего сына в Благовещенске.

Из письма Надежды Владимировны Ершовой В. Г. Уткову: «...Да, бабушка моя, третья жена П. П. – Елена Николаевна Черкасова. Я помню уже смутно. Была у сестры семейная фотография, но не знаю, сохранилась ли. Вот у Смолевых должны быть фотографии. Бабушка моя была очень представительного, высокого роста, в 60 лет с косою ниже колен. Она отчасти сохранила черты грузинки (кажется, поэт Шаликов⁹¹ был ее родственником). Гла-

15. Елена Николаевна Черкасова-Ершова. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Фото. Начало 1890-х. Ф. Р. 3052. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

за у нее были, как будто, серые. Вообще, она очень величественно и прямо всегда держалась. Одевалась в темные, широкие платья...»⁹² (Илл. 15).

Эти исходные данные – «черты грузинки» и возможное родство с поэтом-сентименталистом князем Петром Шаликовым – и явились отправной точкой в наших исследованиях.

В ответном письме из Военного архива (РГ ВИА) на запрос о послужном списке генерал-майора Н. Л. Черкасова его называли зятем А. С. Чаликова, но копий оригинальных документов, подтверждающих это родство, предоставить не смогли. Поиски продолжались. В формулярном списке лейб-гвардии Уланского полка за 1815 год Н. Л. Черкасов записан еще холостым. И только послужной список подполковника Уланского Ямбургского полка Н. Л. Черкасова, сохранившийся в Опекунском деле Черкасовых, окончательно

подтвердил это родство. В графе «семейное положение» записано «женат на дочери генерал-майора Чаликова». За то, что единственный оригинальный формулярный список Н. Л. Черкасова нашелся среди документов гражданского дела, благодарить мы должны Розалию Григорьевну Чаликову. Именно она настояла на выдаче копии формулярного списка для приложения к просьбе о принятии внучки своей, Надежды Черкасовой, «в общество благородных девиц, для воспитания», что выходило за рамки предписания «Дежурного Генерала Главного Штаба Его Императорского Величества». Кроме того, на 81-й странице того же Опекунского дела, на одном из официальных документов, помимо обычной подписи «Генерал-Майорша М. А. Черкасова», добавлено: «урожденная Генерала Чаликова».

Почему Надежда Владимировна Ершова так деликатно подошла к этой теме – родству с Шаликашвили? Сказать прямо, что она – правнучка и праправнучка генералов царской армии, в советские времена – это подвергнуть всю семью риску репрессий по происхождению. Вероятно, упоминание родства с одним из представителей рода Шаликашвили явилось зашифрованным посланием потомкам, которое явилось той ниточкой, которая помогла нам начать разматывать этот мудреный клубок. Нить Ариадны, а в нашем случае нить Надежды и привела нас от поэта Ершова через отца жены его генерал-майора Н. Л. Черкасова в Военную галерею 1812 года, к портрету ее деда – генерал-майора Антона Степановича Чаликова.

На сегодняшний день удалось проследить судьбы потомков только по линии дочери Чаликова – Марии. В браке Марии Чаликовой с Н. Л. Черкасовым было восемь детей: пять дочерей и три сына. До недавнего времени были известны судьбы только потомков по линии их дочери Елены Черкасовой-Ершовой, к которой относится автор статьи. В браке этом до совершеннолетия дожили три сына: Владимир, Николай и Александр. Первым ушел средний сын – Николай, умер «от чахотки», будучи студентом Петербургского университета. Старший сын, Владимир, умер в августе 1917-го.

Из трех его детей потомства никто не оставил – сын был убит вскоре после революции, у двух дочерей своих детей не было.

Единственная ветвь, которая продолжается и ныне, идет по линии младшего сына П. П. Ершова и Е. Н. Черкасовой – Александра. Бабушка автора статьи – Елена Ершова-Ранская – одна из трех дочерей Александра, продолжила семейную династию после окончания Алексеевской гимназии в Благовещенске в 1917 году, как дед ее и отец, учительствовала – преподавала литературу, русский и немецкий языки. Ее дочь – Зоя Ивановна Ранская-Кузьменко – преподавала историю в школах Иркутска.

Автор статьи прервала династию учителей – закончила Иркутский Медицинский инсти-

тут. С 1994 года живет в Калифорнии. Интерес к истории семьи, заложенный в детстве бабушкой, не оставил ее и после переезда за океан. Более того, интерес этот передала она и своему сыну Герману Gladkovу, родившемуся в России, но большую часть жизни живущему в Калифорнии (Илл. 16). В 2012 году он как член Конгресса русских американцев принял участие в молодежной конференции «<...> И вечной памятью 12-го года», проходившей в Москве в 200-летний юбилей Бородинской битвы (Илл. 16). В докладе он рассказывал о своих предках – героях 1812 года А. С. Чаликове и Н. Л. Черкасове.

Автор статьи более 10 лет работает волонтером в Музее-архиве Русской Культуры в

16. Герман Gladkov на Бородинском поле рядом с портретом предка А. С. Чаликова. 2012. Конференция «...И вечной памятью 12-го года». Фото. Архив Г. Gladkova.

Сан-Франциско. Работа с архивами русских эмигрантов помогла и в восстановлении разорванных в годы революции звеньев семейных связей рода Черкасовых, и в восстановлении биографии старшей сестры Елены Черкасовой Екатерины (в замужестве Беленицыной), и ее дочерей. Их имена были на слуху во второй половине XIX века не только в Петербурге, но и в Европе. В годы революции потомки Беленицыных покинули Россию, и судьбы их до недавнего времени оставались неизвестными. Но поистине пути Господни неисповедимы! В поисках потомков Беленицыных, длящихся более десяти лет, автору статьи удалось установить, что в настоящее время они живут в Америке, и один из них – митрофорный протоирей – служит настоятелем Православной церкви в Калифорнии.

Потомки генерал-майора Чаликова по линии Черкасовых-Беленицыных обнаружены не только в США, но и в Европе, многим из них еще предстоит узнать об этом родстве, а пока в неведении живут они и в России, и в Америке, в Италии и Швейцарии... Имена их предков оставили след в музыкальном мире России и Европы XIX века. Да и в настоящее время среди музыкантов мирового уровня есть потомки А. С. Чаликова. Однако не будем раскрывать читателям все секреты, поделимся новыми находками в других публикациях в недалеком будущем!

А пока вместе с американскими потомками постараемся соединить разорванные ниточки и восстановить историю рода, давшего России и миру известных писателей, музыкантов, военачальников и государственных деятелей.

Надеемся, что и другие потомки генерал-майора А. С. Чаликова, узнав о своих корнях, захотят познакомиться поближе со своим героическим предком, увековеченным на портрете Джоржа Доу, взглянуть ему в глаза, всмотреться в теперь уже родные, до боли знакомые черты и прислушаться к «голосу крови».

Алла Ранская

¹ Ренне Е. П. «Военная галерея Зимнего дворца». СПб. 2012. С. 8.

² Булгарин Фаддей. «Воспоминания». СПб. 2012. С. 217.

³ Ренне Е. П. «Военная галерея Зимнего дворца». С. 336.

⁴ Формулярный список А. С. Чаликова (заполненный собственноручно). РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 266–269.

⁵ Снегуров Александр. «Грузины в Москве». М. 2014. С. 34–43.

⁶ Гребельский П., Думин С. «Дворянские роды Российской империи». М. 1998. Т. 4. С. 257.

⁷ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества и Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб. 1903. Т. 1. С. 302.

⁸ Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 266–269.

⁹ Незвецкий Р. Ф. Лейб-гвардия Императорской России. М. 2009. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 36.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Формулярный список А. С. Чаликова. Л. 267.

¹³ Черниговский карабинерный полк был создан в 1648, Указом императрицы Екатерины II от 27 сентября 1781 полк был упразднен, а его территории вошли в состав Черниговского наместничества. Черниговское наместничество представляло собой административно-территориальную единицу Российской империи, существовавшую в 1781–1796. В Чернигове размещалось наместническое правление во главе с наместником (губернатором). Наместничество образовано 16 сентября 1781 из части территории бывшей Малороссийской губернии. В него вошли территории Черниговского, Гадячского, Киевского, Лубенского, Нежинского, Прилуцкого полков. С 1782 по 1796 Черниговским наместничеством руководил Румянцев-Задунайский Петр Александрович.

¹⁴ Формулярный список А. С. Чаликова.

¹⁵ Санкт-Петербургский драгунский полк был сформирован в 1707 генералом от кавалерии князем А. Д. Меншиковым в Жолкве как лейб-регIMENT (10 драгунских рот) из 759 драгун драгунского Михаила Зыбина полка под командованием Иоганна Гешова. Командиром полка с 1768 и на время вступления в полк майора А. С. Чаликова был князь Григорий Семенович Волконский.

¹⁶ Сумской гусарский полк армейского образца сформирован был летом 1765 на базе упраздненного казачьего в Сумах, в него вошла и часть личного состава Сумского слободского казачьего полка. В 1769, принимая участие в первой русско-турецкой войне, сумские гусары под командованием полковника Т. И. Тутолмина отличились в бою под Бендерами, где, потеряв 20 человек, уничтожили большое количество турок, захватили 4 тысячи пленных и 600 лошадей. В 1770 о полке узнала вся русская армия. От-

ряд сумских гусар под командованием секунд-майора Девешина попал в окружение 10 тысяч татар, но буквально прорубился сквозь них, потеряв 177 человек убитыми и 26 ранеными. Уничтожив большое количество аскеров, в том числе семь мурз, гусары захватили вражеское знамя. И случай этот был не единичный. По окончании войны в 1773 командующий армией П. И. Панин лично представил Сумской гусарский полк императрице Екатерине II. Именно тогда за сумскими гусарами закрепилось ласково-уважительное прозвище «сумцы удалые».

¹⁷ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб. 1903. Т. 1. С. 156.

¹⁸ Формулярный список А. С. Чаликова, РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 267об.

¹⁹ Елена Дмитриевна Щепкина (Дмитриева) – жена знаменитого русского актера XIX века Михаила Щепкина.

²⁰ Дмитрий Захарович (Заалович) Орбелиани (1763–1827), князь – генерал-лейтенант, герой Кавказских походов. Происходит из грузинского княжеского рода. В 1791 – участвовал в штурме Анапы, крестный отец Елены Щепкиной.

²¹ Семен Иванович Салагов (Сологашвили) (1756–1820) – князь, происходил из древнего грузинского княжеского рода. В 1789 служил полковником в Сумском легкоконном полку, с 1797 – генерал-майор, шеф Смоленского драгунского полка. 22 апреля 1798 был уволен от службы, но 9 сентября назначен командиром Лейб-гусарского полка. В 1800 (с 12 января по 15 июля) вновь в отставке. 15 июля произведен в генерал-лейтенанты, с назначением сенатором. 8 сентября 1805 назначен президентом Генерал-аудиториата, а по упразднении его 28 февраля 1812 – членом Совета Военного министра. Во время войны 1812 был председателем строительного комитета Санкт-Петербургского ополчения.

²² Марфа Федоровна Салагова (?–1824) – княгиня, жена генерал-лейтенанта С. И. Салагова.

²³ Михаил Семенович Щепкин – жизнь и творчество / Современники о М. С. Щепкине. Критика из дневников и переписки. Воспоминания. М. 1984, С. 185.

²⁴ Там же. С. 186.

²⁵ Там же. С. 196.

²⁶ Фердинанд Федорович фон Винцингероде (1770–1818), барон – генерал-адъютант, русский генерал от кавалерии, герой Отечественной войны 1812, во время которой командовал «летучими» кавалерийскими отрядами русской армии. В 1790 служил в австрийской армии. Звание генерал-адъютанта получил в 1802. В 1809 вновь служил в австрийских войсках, в 1812 вернулся на русскую службу.

²⁷ Иван Васильевич Мантейфель (1771–1813), граф – полковник, российский командир эпохи наполеоновских войн, происходил из «немецких рейхс-графов». Во время Битвы народов получил смертельное ранение, скончался 9 октября 1813 в звании генерал-майора.

²⁸ Крестовский В. История лейб-гвардии Уланского Его

Величества полка. СПб. 1876. С. 13.

²⁹ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб., 1903. Т. 1. Приложение. С. 7.

³⁰ Там же. С. 119.

³¹ Там же. С. 212.

³² Федор Федорович Буксгевден (1750–1811), граф – русский полководец, выходец из остзейских дворян, потомок первого епископа Ливонии, генерал от инфантерии (1803), главнокомандующий русскими войсками в 1808 в ходе Русско-шведской войны, в 1797–1798 петербургский военный губернатор, в 1803–1806 и 1808–1809 – рижский генерал-губернатор.

³³ Формулярный список А. С. Чаликова.

³⁴ Там же.

³⁵ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Приложение. С. 61.

³⁶ Там же. С. 212.

³⁷ Там же. С. 156.

³⁸ Там же. С. 251.

³⁹ Андрей Семенович Кологривов (1774–1825) – генерал-лейтенант, генерал от кавалерии (1807), при Фридрихе командовал правым флангом русской армии. 22 октября 1807 уволен в отставку. Вновь принят на службу 2 октября 1812 и назначен командовать кавалерийскими резервами для действующей армии. В те годы являлся прямым начальником А. С. Грибоедова.

⁴⁰ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С. 250.

⁴¹ Там же. С. 156–157.

⁴² Крестовский В. В. История Лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка. С. 30–31.

⁴³ Булгарин Фаддей. Воспоминания. СПб. 2012. С. 217.

⁴⁴ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. С. 8.

⁴⁵ Гавловский С. И. История Лейб-Гвардии Уланского полка. В трех частях. Часть первая. 1868. С. 36.

⁴⁶ Михаил Семенович Щепкин. Жизнь и творчество. Т. 2. Воспоминания. Е. Д. Щепкина. Записки. М., 1984. С. 214.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Розалия Демьяновна Сталинская – жена киевского полицмейстера Сталинского. В 1809 майор Сталинский возглавлял запасной полуэскадрон лейб-гвардии Уланского полка.

⁴⁹ Михаил Семенович Щепкин. Жизнь и творчество. Т. 2. Воспоминания. Е. Д. Щепкина. Записки. М., 1984. С. 214–215.

⁵⁰ Там же. С. 218.

⁵¹ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. Приложение. С. 157.

- ⁵² Там же. С. 264–266.
- ⁵³ Там же. С. 281.
- ⁵⁴ Гавловский С. И. История Лейб-Гвардии Уланского полка. В трех частях. СПб. Часть вторая. 1868. С. 50.
- ⁵⁵ Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 268.
- ⁵⁶ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. Приложение. С. 298.
- ⁵⁷ Там же. С. 157.
- ⁵⁸ Иван Егорович Шевич (1754–1813) – генерал-лейтенант, происходил из сербского шляхетства. Начальник гвардейской кавалерийской бригады, за отличие при Кульме 18 августа 1813 произведен в генерал-лейтенанты. Убит пушечным ядром под Лейпцигом 4 октября 1813. Погребен в храме-памятнике в Лейпциге.
- ⁵⁹ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб. 1903. Т. 1. Приложение. С. 330.
- ⁶⁰ Там же. С. 61.
- ⁶¹ Там же. С. 157.
- ⁶² Гавловский С. И. История Лейб-Гвардии Уланского полка. В трех частях. Санкт-Петербург. Часть первая. 1868. С. 78.
- ⁶³ Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 268 об.
- ⁶⁴ Гавловский С. И. История Лейб-Гвардии Уланского полка. В трех частях. С. 40–41.
- ⁶⁵ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. С. 89.
- ⁶⁶ Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 269.
- ⁶⁷ Русская старина, 1873. Т. 7, № 1–6. С. 458.
- ⁶⁸ Формулярный список А. С. Чаликова. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 269.
- ⁶⁹ Крестовский В. История лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка. С.-Петербург, 1876. С. 87.
- ⁷⁰ Там же. С. 85.
- ⁷¹ Бобровский П. О. История лейб-Уланского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. Приложение. С. 94–95.
- ⁷² Крестовский В. История лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка. С. 89–90.
- ⁷³ Там же. С. 90–91.
- ⁷⁴ Бобровский П. О. История лейб-Уланского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. С. 286.
- ⁷⁵ Крестовский В. История лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка. С. 117.
- ⁷⁶ Николай Михайлович, великий князь. Петербургский некрополь. В 4 т. Т. 4. С. 451.
- ⁷⁷ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. С. 302.
- ⁷⁸ Жерихина Елена. Литейная часть. От Невы до Кирочной 1710–1918, М.-СПб., 2006. С.125.
- ⁷⁹ Николай Михайлович, великий князь. Петербургский некрополь. В 4 т. Т. 4. С. 451.
- ⁸⁰ Андрей Константинович Ярославцов (Ярославцев) (1815–1884) – писатель, цензор.
- ⁸¹ Владимир Александрович Треборн (1811–1876) – российский литератор.
- ⁸² Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок». Биографические воспоминания университетского товарища его, А.К. Ярославцова. С.-Петербург. 1872. Из письма П. П. Ершова к В. Треборну от 8 мая 1854. С. 149.
- ⁸³ Копия с Метрической книги Градо-Тобольской Апостола-Андреевской церкви на 1854 (ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 493. Л. 226, об. 227).
- ⁸⁴ ЦГИА СПб. Архивная справка № 115/т от 7.11.2011.
- ⁸⁵ Савченкова Т. П. Петр Павлович Ершов (1815–1869). Архивные находки и библиографические разыскания, Ишим. 2011. Ю. А. Девятова – Н. А. Смолевой, от 4 октября 1920. С. 274.
- ⁸⁶ Ольга Васильевна Андроникова (Андронникова) (урожденная Кузьмина) (1801–1889) – тетья (сестра отца) второй жены Ершова, квартирная хозяйка Пушкина в Туринске.
- ⁸⁷ Савченкова Т. П. Петр Павлович Ершов (1815–1869). С. 276.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Пушкин И. И. Сочинения и письма. Т. 1. Записки о Пушкине. Письма 1816–1849. М., 1999. С. 181–182.
- ⁹⁰ Там же. С. 192.
- ⁹¹ Петр Иванович Шаликов (1767–1852), князь – русский писатель-сентименталист, журналист и издатель. Происходил из старинного грузинского княжеского рода Шаликашвили.
- ⁹² Савченкова Т. П. Петр Павлович Ершов (1815–1869). С. 8.

От редколлегии	3	Editorial	
Культурное наследие		Cultural Heritage	
<i>Г. Н. Корнева, Т. Н. Чебоксарова</i>	5	<i>G. N. Korneva, T. N. Cheboksarova.</i>	
Илья Репин и августейшие президенты Императорской Академии художеств		Ilya Repin and the august presidents of the Academy of Arts	
<i>Е. А. Пылаев</i>	23	<i>E. A. Pylaev</i>	
Репинские «БУРЛАКИ»: продолжение...		Repin's «BARGE HAULERS»: continuation...	
<i>Н. В. Логдачева</i>	37	<i>N. V. Logdacheva</i>	
Репин-скульптор		Repin the Sculptor	
<i>Н. А. Ватенина</i>	46	<i>N. A. Vatenina</i>	
Неизвестный портрет баронессы Иксуль фон Гильденбандт работы Репина		The unknown portrait of the baroness Ikskul von Hindelbandt by Repin	
Поиски и находки		Searches and Discoveries	
<i>Л. И. Андрущенко</i>	55	<i>L. I. Andrushchenko</i>	
Американский Репин: конфискованный шедевр и еще две живописные работы в собраниях США.		American Repin: a confiscated masterpiece and two more paintings in USA collections	
<i>А. Ранская</i>	73	<i>A. Ranskaya</i>	
Как генерал-майор Чаликов с поэтом Ершовым породнился		How Major General Chalikov became related to the poet Ershov	
История одного произведения		History of One Work	
<i>Н. Я. Серебрякова</i>	103	<i>N. Y. Serebryakova</i>	
Первая симфония Шостаковича: люди и судьбы		Shostakovich' First Symphony: People and fates	
Утраченное и забытое		Lost and Forgotten	
<i>М. С. Шендерова</i>	126	<i>M. S. Shenderova</i>	
И. Е. Репин и художник Митрофан Федоров		I. E. Repin and painter Mitrofan Fyodorov	
<i>В. А. Цалобанова</i>	159	<i>V. A. Tsalobanova</i>	
Балетная студия Кларка: танцовщик Николай Черкасов и поэт Евгений Мравинский		Clark's ballet studio: dancer Nikolay Cherkasov and poet Evgeniy Mravinskiy	
<i>Е. В. Карпова</i>	177	<i>E. V. Karpova</i>	
Итальянский скульптор И. О. Гризелли в Петрограде		Italian sculptor I. O. Griselli in Petrograd	
Хранится и выставляется		Kept and Displayed	
<i>Е. Хмельницкая</i>	187	<i>E. S. Khmel'nitskaya</i>	
«Композитор рисунков» Виван Босе и вазы ИФЗ 1850-1860-х годов		«Composer of the drawings» Vivant Beuce and IPF's vases of 1850-1860s	
<i>Ю. Ю. Гудыменко</i>	211	<i>Y. Y. Gudymenko</i>	
Портреты семьи купцов Мейснеров – Сапожниковых в собрании Эрмитажа		Portraits of the Meisner – Sapozhnikov merchant family in the Hermitage collection	
Публикуется впервые		Published For the First Time	
<i>Е. Соловцова</i>	220	<i>E. Solovtsova</i>	
Швейцарский художник Луи Родольф Пиккар и его сановные российские заказчики		Swiss painter Louis Rodolphe Piccard and his high-ranking Russian commissioners	
Указатели	233	Indices	
Именной указатель	233	Name Index	
Указатель художников	240	Painters	
Список иллюстраций	242	Illustrations	
Список изображенных лиц	245	Portrayed Persons	
Список владельцев	246	Owners of Works	

Художественный *вестник*

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

ММХІХ

Главный редактор Е. А. Пылаев

Литературный редактор Л. Г. Косохнов

Дизайн, верстка и художественно-техническая редакция
Г. Г. Ябкевича

Корректор О. А. Назарова

Подписано в печать 3. 11. 2019.

Печ. л. 15,5

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-85902-175-8

Творческое объединение «Балтийская звезда»

Отпечатано в типографии «Премиум-Пресс»
Санкт-Петербург, 2019